

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
Направление подготовки: 410301 Зарубежное регионоведение
Кафедра истории и философии науки и техники

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Роль традиций в политической культуре Китая

УДК 32339:(510)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Минасян София Призантовна		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Штанько Марина Александровна	К. ф. н. доц.		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Наталья Валерьевна	Д. и. н. проф.		

Томск – 2016 г.

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой проблематики	Требования ФГОС (ОК-2, ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15; ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)
P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10, 11, 12, 13, 14) Требования заинтересованных работодателей (Институт

	регионов	международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английском языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнёрами	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15, Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом,	Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

P9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
P10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
P11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и

		языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16
<i>Универсальные компетенции</i>		
P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать свои образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК-5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
 Кафедра истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой
 Трубникова Наталья Валерьевна

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Бакалаврской работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11з21	Минасян София Призантовна

Тема работы:

Роль традиций в политической культуре Китая	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 05.02.2016. 812/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:	15.06.2016
--	------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе <i>(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).</i>	Наименование объекта исследования: политическая культура Китая на современном этапе. Требования к продукту: определить роль и место традиций в политической культуре Китая
--	--

Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов <i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i>	1. Аналитический обзор научной литературы с целью выяснения основ политической культуры, анализа роли и места традиций в политической культуре Китая. 2. Постановка задачи исследования. 3. Содержание процедуры исследования: необходимо проанализировать актуальные научные материалы. 4. Обсуждение результатов выполненной работы с научным руководителем и рецензентом. 5. Заключение по работе.
Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант
Первый и второй разделы	нет
Третий и четвертый разделы	нет
Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:	
Текст представлен на русском языке	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	10.12.2015 г.
--	---------------

Задание выдал руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент ИФНТ	Штанько Марина Александровна	К. ф. н., доцент		10.12.2015

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11з21	Минасян София Призантовна		10.12.15

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ТПУ)

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
 Уровень образования – бакалавриат
 Кафедра ИФНТ
 Период выполнения _____ (осенний / весенний семестр 2015/2016 учебного года) _____

Форма представления работы:

Бакалаврская работа

(бакалаврская работа, дипломный проект/работа, магистерская диссертация)

КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы

Срок сдачи студентом выполненной работы:	15.06.2016
--	------------

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
20.01.16.	Введение	5
20.02.16.	Анализ теоретических аспектов темы	10
25.03.16.	Исследование и освещение истоков проблемы	10
18.04.16.	Исследование основных традиций, повлиявших на политическую культуру КНР	10
25.05.16	Заключение	5

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент каф. ИФНТ	Штанько М. А.	К. ф. н. доц.		10.12.2015

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой ИФНТ	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Н.В.	Д. и. н. проф.		10.12.2015

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа 84 с., 17 источников.

Ключевые слова: Китай, политическая культура, легизм, конфуцианство, имидж Китая.

Объектом исследования в настоящей работе является политическая культура Китая на современном этапе.

Целью работы – является определение роли и места традиций в политической культуре Китая.

1) В процессе исследования использовались **следующие исследовательские методы**. Структурно-функциональный анализ, при помощи которого были выделены основные элементы культурного самосознания, а также определены инструменты политической культуры в современном Китае. Метод анализа и синтеза дал возможность изучить объект исследования в исторической ретроспективе, выделить опорные элементы, в совокупности оказавшие влияние на формирование политической культуры Китая. Историографический метод, помог изучить и систематизировать литературу, написанную по данной проблематике, выявить общие положения, выдвинутые авторами в своих работах и предложить классификацию научных исследований, используемых при изучении, поставленной проблемы. Проблемно-хронологический метод дал возможность проанализировать каким образом, государство реагировало на вызовы и проблемы в обществе и в этой связи выстраивало свою политику по внедрению в массы того или иного представления относительно государственного устройства Китая.

В результате исследования, **полученные выводы** позволяют конкретизировать уже имеющиеся научные представления о сущности политической культуры Китая, расширяя ее теоретико-методологическую базу. Также открывается возможность для дальнейших научных перспектив исследования, которые позволят определить сущность политических традиций в современной политической культуре Китая, проанализировать их, как фактор динамики страновых политических процессов, что позволит в дальнейшем более детально анализировать специфику политического пространства Китая.

Область применения: рассмотренная и изученная в Бакалаврской работе специфика политической культуры Китая может быть использована в рамках комплексных политических исследований ВА. А также в учебно-методических целях, при изучении курсов по специальности «Зарубежное регионоведение».

Оглавление

Введение	12
1. Влияние традиций этико-политических и этико-философских учений на формирование политической культуры императорского Китая и Нового времени.....	23
1.1. Политическая культура: понятие, основные характеристики.....	23
1.2. Традиции конфуцианства, как фактор динамики государственных идей в Древнем Китае.....	28
1.3. Традиции легизма, как фактор динамики государственных идей в Древнем Китае.....	35
2. Инструменты политической культуры в современном Китае	43
2.1. Элементы культурного самосознания, как фактора влияния на политическую культуру Китая	43
2.2. Роль традиций в современной политической культуре Китая	56
2.3. Традиция формирования государственного имиджа, как фактора влияния на политическую культуру Китая.....	60
Заключение	78
Список источников	87
Список литературы	89

Введение

Актуальность. В современном Китае издавна сложилась прочная основа традиционных ценностей, напрямую оказывающих влияние на политическую деятельность, оценку политических событий, как внутри страны, так и за ее пределами. Политическая культура, как одна из научных категорий, по-разному трактуется экспертами, однако до сих пор, не имеет унифицированного общепринятого определения. Английский политолог Д. Каванах, говорил, что «политическая культура» является новым термином для старой идеи. Как инструмент изучения различных политических процессов, политическая культура вызывает огромный интерес в научных кругах.¹ Таким образом, анализ политической культуры в Китае, а также изучение элементов традиции, способствовавших ее формированию, помогут создать комплексное, а главное более глубокое понимание политической специфики части восточного региона, Китайской Народной Республики.

Китай является одним из самых древнейших государств, именно это объясняет его сложную и насыщенную историю. Республика находится в Восточной Азии, с площадью 9,6 млн кв. км, она занимает третью позицию в мире. По суше государство граничит на северо-востоке с Северной Кореей и Россией, на севере - с Россией и Монголией, на западе - с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном (де-факто), на юге - с Индией, Непалом, Бутаном, Мьянмой, Лаосом и Вьетнамом.

Вклад, привнесенный в мировое развитие неоценим, роль Китая в искусстве, науке и культуре невероятно велика. В современном мире страна притягивает к себе взгляды всего мирового сообщества.

Ранее не представлявший особого интереса Китай, уже сегодня заполняет мировые рынки, транслируется в западных и европейских СМИ, как «Мировая фабрика», улучшает качество образования, являет МОК

¹ Kavanagh D., Political culture, Studies in international and comparative politics., Studies in comparative politics, Macmillan, - 1972, - p. 37.

огромное количество выдающихся спортсменов, стоит на первом месте по заявленным патентам, а также претендует на лидерство во всех сферах, выделяя на это внушительные средства из государственного бюджета.²

Китай 21 века является сильным государством, которое придерживается строгого политического курса, является полноправным участником международных отношений, уверенно защищающим и отстаивающим свои позиции в мировом сообществе.

Прирост населения в Китае на 2016 год составил 0, 53%, сохраняя положение абсолютного лидера по количеству населения 1 млрд 365 тыс. человек.³ Одни лишь масштабы населения «Поднебесной» приковывают к ней внимание, вызывая глубокие опасения у соседствующих стран по поводу безопасности своих территориальных границ. Китайская армия является одной из крупнейшей в мире, 2 млн 335 тыс. человек, а также военный резерв - 2 млн 300 тыс. человек.⁴

Для справки: Исследовательские отделы американских университетов, до 1990-х годов занимавшиеся Советским Союзом, перепрофилировались на изучение Китая, как наиболее вероятного противника.⁵ И это неудивительно, ведь по производству многих товаров КНР обогнала США, ведущую экономику мира.⁶

Согласно рейтингу Всемирного банка на 2015, КНР занимает 2 место по доле ВВП, первое место сохраняется за США.⁷

² В цифрах: США и Китай., науч.-познав. Журнал «Вокруг света» 11 (2866) ном.- изд-во ООО «Вокруг света» - 2015. – с. 32.

³ [Электронный ресурс] Country Meters. URL: <http://countrysimeters.info/ru/China>. Дата обращения: 10.05.2016.

⁴ [Электронный ресурс] Current military capabilities and available firepower for 2016 detailed . URL: http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=china. Дата обращения: 10.05.2016.

⁵ В цифрах: США и Китай., науч.-познав. Журнал «Вокруг света» 11 (2866) ном.- изд-во ООО «Вокруг света» - 2015. – с. 32.

⁶ Юань Пэн. "Жунхэ+цянъчжи" мэйго дуй хуа синь чжаньлюе чжэнцзай синчэн [Формируется новая стратегия США по отношению к Китаю- интеграция + сдерживание] // Хуаньцю шибао. 2005. – с. 11.

⁷ [Электронный ресурс] World Development Indicators: Gross Domestic Product 2015. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>. Дата обращения: 10.05.2016.

Невероятно противоречивый процесс стремительного усиления КНР посредством созидательной мощи конфуцианской системы ценностей, в определенной степени наполняющей китайскую политическую культуру, при этом консервация ее закрытости и глубинной основы ее духовных традиций побуждает исследователей объяснить несправедливую по отношению к другим странам закономерность успехов в Китае.

Данное исследование позволит понять роль и значение традиций китайского общества, и их влияние на протяжении многих веков на политическую сферу. В процессе изучения китайской политической культуры, попытка проследить ее динамику в фокусе влияния политической традиции поможет углубить понимание особенностей государственного управления в КНР.

Степень изученности проблемы. Актуальными для понимания до середины 21 века были изучение идейно-политических и социальных основ развития страны содержательных характеристик политической культуры Китая, которые с течением времени приобретали все более важное значение. Сегодня стремительные темпы развития республики и ее масштабные успехи, а также уровень влияния на мировой арене все больше и больше подогревают интерес к стране восточно-азиатского региона.

Именно поэтому невероятно противоречивый процесс стремительного усиления КНР посредством созидательной мощи конфуцианской системы ценностей, в определенной степени наполняющей китайскую политическую культуру, и при этом консервирующий ее закрытость и глубинность основы ее духовных традиций побуждает исследователей объяснить несправедливую по отношению к другим странам закономерность успехов в Китае.

Впервые концепция политической культуры была предложена в конце пятидесятых годов двадцатого века Г. Алмондом и С. Вербой. В создании образцов политической культуры привнесли свой вклад такие зарубежные авторы как: Л.Пай, У.Розенбаум, Д. Элазар, К.Г. Баллестрем, Р. Роуд, Д.

Кавана, М. Дюверже, Р.Ж. Шварценберг⁸. Разработанная концепция нуждалась в теоретическом дополнении исследований в данной области, а ее проблемность определила всевозможные методологические подходы.

В западной науке был выделен весьма специфический подход к изучению политической культуры, который предложен Г. Алмондом и С. Вербой. Подход был назван психологическим, впоследствии он стал довольно распространенным в западной науке. Авторы в своем исследовании обозначили политическую науку, как некую психологическую ориентацию, согласно их убеждениям «политическая культура есть особое распределение образцов ориентаций в отношении политических объектов среди представителей данной нации»⁹.

Однако данный подход сильно сужает представления о политической культуре, в виду того, что являет собой определенный общественный опыт политического развития, и как минимум должна в себя включать образцы политического поведения.

Отечественные исследователи также предпринимали ряд попыток дать определение и основные характеристики политической культуре, однако при даче оценки данных определений, не стоит забывать об особенностях того времени. Так, например, были предложены абсолютно идеологизированные определения. А.И. Арнольдо¹⁰, «политическая культура – это синтез высоких революционных идеалов с активным социальным действием, созидающим ценности, знаменующие новую эпоху в развитии человечества».

⁸ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, N.J., 1963. – p.562.; Pye L.W., The non-western political process. Comparative politics: A reader / Ed. By Eckshtein H., Apter D. - L., 1964. –pp.657-664; Rozenbaum W., Political Culture. Praeger – New York, 1975. – pp.6-7; Elazar D. J., Globalization Meets the World's Political Cultures. Crowell - New York, 1966. – №5; Баллестрем К.Г., Власть и мораль. Основная проблема политической этики // Философские науки. 1991. - №8; Kavanagh D., Political Science and Political Behavior. – L., 1983. – p.48; Дюверже М., Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. - М.: 1997; Шварценберг Р.-Ж., Политическая социология: пер. с фр., - Москва, 1992. – с.157.

⁹ Фарукшин М. Х., Политическая система общества. // Социально-политические науки. - 1991. - №4

¹⁰ Арнольдов А.И., Социалистический образ жизни и культура. // М. Полис, 1992. - №4;

Согласно М. Т. Иовчуку и Л. Н. Когану,¹¹ «политическая культура выступает как обусловленная общественными отношениями, классовыми интересами реализация сущностных сил человека в общественно-политической деятельности, степень освоения социальным субъектом (классом, слоем, личностью) общественного, политического опыта, законов и норм политической деятельности и умения применять их на практике в тех или иных конкретных обстоятельствах», однако с точки зрения сегодняшних, имеющихся знаний, данные представления о политической культуре являются далеко неполными. Более того, в исследовании отсутствует один из основополагающих элементов, а именно – соотношение самой политической культуры с политической действительности, объективной ее частью – а именно: политическими отношениями и политическими учреждениями. Разрешение этой проблемы необходимо для позиционирования политической культуры в политической системе, в общем, и ее взаимодействия с прочими элементами.

В монографии «Ленин. Государство. Политика» Ф. М. Бурлацкий трактует политическую культуру, как «уровень знаний и представлений различных слоев общества и индивидов о власти и политике, а также определяемую этим степень их политической активности»¹². Такая трактовка, как подчеркивает в своей работе «К вопросу о восприятии политической культуры» М.Х. Фарукшин, показывает ее связь с общественной политической жизнью, а также функционированием власти¹³.

В целом, в фокусе теоретических проблем политологии терминология и понимание политической культуры по-прежнему представляют интерес для целого ряда исследователей политологов, остаются неразрешенные проблемы и задачи, в которых эксперты не могут прийти к консенсусу и продолжают дискуссию.

¹¹ Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – с.40.

¹² Бурлацкий Ф. М. Ленин. Государство. Политика. – М.: «Наука», 1970. – с.55.

¹³ Фарукшин М. Х., Политическая система общества. // Социально-политические науки. - 1991. - №4.

Однако, отталкиваясь непосредственно от выбранной тематики работы, основой которой является понимание значения традиций в политической культуре Китая, для исследования было необходимо ознакомление и изучение монографий, специализирующихся непосредственно на анализе китайской политической системы, формированию политической культуры и государственных идей в данном регионе.

Данной темой, так или иначе, занимались немало исследователей, как правило, очень мало специалистов профилировались на даче комплексного анализа идей и воззрений, касающихся динамики развития политической культуры в Китае, в основном ими за основу брался один фактор влияния, к примеру, традиция(влияние конфуцианского этико-философского учения или легизма), и на его базе выстраивалось все исследование.

Выдающиеся работы принадлежат Х.Г. Крилу (*Confucius. The Man and the Myth.; The Fa-chia: Legalists or Administrators; The origin of Statecraft in China*), Р. В Вяткину (*О традициях в китайской историографии*).¹⁴ Авторы раскрывают вопросы происхождения и формирования доктрины управления в Китае, а также ее влияния на остальной мир. В своей работе, Х.Г. Крил¹⁵ подчеркивает значимость Западного Чжоу в китайской традиции управления, автор рассказывал, что изначально недооценивал роль традиции в государственном управлении, однако в процессе изучения понял, что сильно заблуждался и развернуто дал характеристику эпохи Чжоу.

Выдающиеся востоковеды в своих исследованиях также не выпускали данную тему из виду, и привнесли свой вклад в ее изучение, это Л.С. Васильев, В.А. Якобсон, А.В. Меликсетов¹⁶. Благодаря их подробнейшему

¹⁴ Вяткин Р. В., *О традициях в китайской историографии. – Роль традиций в истории и культуре Китая.* М., - 1972. –с.75-98.

¹⁵ Крил Х.Г. ,*Становление государственной власти в Китае. - Империя Западная Чжоу* Пер. с англ. Котенко Р.В., СПб.: Издательская группа "Евразия", - 2001. – с.134-135.

¹⁶ Васильев Л.С., *История Востока.* - М.: Высш. шк., 1994. - Т.1. –с. 495; Т. 2. –с.495.; Якобсон В.А., *История Востока. Восток в древности.*, М. - Изд-во «Восточная литература» РАН 2002. – с.202-207.; Меликсетов А.В. *История Китая.* - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – с.532-541.

жизнеописанию китайской народности, структурному анализу и детализированной поэтапной характеристике каждого периода китайской истории, стало возможным составить уже оформившееся представление о специфике китайского управления, методов ведения хозяйства, особенностях китайских мировоззрения и мироощущения, и от этого отталкиваться при выстраивании связей традиций и культуры со становлением политического устройства в Китае.

Однако, пожалуй, наиболее адаптированная и профильная работа, в области исследований факторов влияния на формирование государственных идей в Китае, как неперенного компонента политической культуры, принадлежит Л. С. Переломову в его монографии «Конфуцианство и легизм в политической истории Китая»¹⁷. Автор выстраивает логическую концепцию, доступную для понимания любому интересующемуся данной проблематикой. Помимо исторических выкладок, работа полна логических рассуждений, на базе которых проводился анализ, объясняющие очень многое. Систематический подход в изучении особенностей китайского управления, традиций и их влияния позволил наиболее комплексно и развернуто произвести исследование. Профессор подчеркивает, что с течением китайской истории, идея государственности определенного периода признавалась, как истинно правильная и не подвергалась никакому сомнению. Вполне естественно задаться вопросом, каким образом «идея» могла настолько масштабно упрочниться в сознании китайцев, особенно среди основного населения? Как ни странно, но одной из характерных черт китайского народа достаточно высокий уровень самосознания. Причем характерной особенностью китайской цивилизации в Древний период был как раз таки культ образованности и грамотности.¹⁸ Основным направлениям

¹⁷ Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.1981. – с.4, с.44-48, с.100-101, с.302-303; Переломов Л.С., Конфуций: жизнь, учение, судьба.- М.: Наука, 1993.

¹⁸ Якобсон В.А. История Востока в 6 т. Т1 Восток в древности. - Гл. редкол.: Р.Б.Рыбаков (пред.) и др.- М: Вост. Лит.,2002. –с.314.

философско-теоретического мышления в древнем Китае приурочивали особое значение именно гуманитарного фактора, человек знаменовался как венец природы и ставился вровень с землей и небом.¹⁹ Кстати говоря, именно Китай снабдил мир образцом творческой мысли стихийно-диалектического мировоззрения.

В книге «Понятие судьбы в контексте разных культур», автор Н.Д. Арутюнова, пытается объяснить особенность китайского мировосприятия. В своей работе она представляет перечень терминов и понятий, так, в системе данных понятий существует понятие «ming», что означает «судьба». Причем это единственный иероглиф, значение которого трактуется, именно с привычным для нас смыслом предначертанности. В бытовой жизни этот термин понимался как участь, которую не нужно избегать или стараться каким-то образом улучшить. Эту участь нужно было просто принять. Интересно, что даже в современном мире, конечно не без изменений, но сохранился фразеологизм «ming fen», означающий «слушаться Небо, следовать судьбе».²⁰

Государство всегда представляло собой воплощение порядка и гармонии, нацеленных на благо поданных. Управленец в идеальном представлении ревностный исполнитель указов государства, «благородный муж», помыслы которого чисты и не имеют под собой корыстной подоплеки. Такая философия надолго закрепились в сознании китайского народа.

В дополнение, также хотелось бы также подчеркнуть значимость работы с интернет – источниками, которые представлены новостными сайтами информационных агентств. (Информационное агентство «Синьхуа», «Жэньминь Жибао» онлайн, China Daily, CBCNews). Они освещают различные проблемы на региональном и мировом уровнях. Транслируемая информация имеет в небольшой степени более объективный и независимый

¹⁹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 томах, Т.1- М.:1972. – с.140-174.

²⁰ Карапетьянц А. М., Понятие судьбы в контексте разных культур., Концепция судьбы у Древне-китайских философов - М., - 1994. –с.84-91.

характер, а также интервью специалистов, которые делятся своими мыслями о важных событиях в мирах политики, экономики и т. д.

Работа с различными источниками и литературой, несомненно, способствовали расширению и систематизации спектра знаний по выбранной проблематике, однако, несмотря на немалое количество информационного материала, освещение данной темы является довольно сложным процессом, в виду отсутствия доступа к некоторым специализированным китайским источникам, которые, в свою очередь, могли бы дать более детализированное представление по изучаемому вопросу.

Объектом исследования служит политическая культура Китая на современном этапе.

Предметом исследования – являются традиции, оказавшие наибольшее влияние на формирование китайской политической культуры, которые берут свое начало с эпохи периода императорского Китая.

Целью работы является определение роли и места традиций в политической культуре Китая.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- определить специфику политической культуры как элемента политической системы Древнего Китая с целью ее дальнейшего анализа;
- изучить процесс формирования политической культуры Древнего Китая на базе традиционных ценностей;
- проанализировать динамику традиций легизма и конфуцианства в период императорского Китая, с целью определения роли идей древнекитайских этико-политических учений в государственной деятельности императоров Древнего Китая;
- проанализировать основные источники социальной информации, которые формируют политическое мнение китайского общества, для того чтобы определить содержание взаимных представлений китайского народа и их влияние на становление политической культуры Китая.

Хронологические рамки исследования охватывают Китай с периода древности по настоящее время. Специфичность объекта исследования и попытка проанализировать роль традиций, повлиявших на политическую культуру в исторической ретроспективе, не позволяют четко обозначить временной отрезок, однако в процессе исследования необходимо выделить периоды, на базе которых был проведен анализ: конец правления династии Чжоу (IV в до н.э) .- конец правления династии Хань (III в н.э), на данном этапе была выявлена роль этико-философских и политических учений, повлиявших на формирование политической культуры Китая, конец 20 века, начало 21 века – период, позволяющий рассмотреть роль традиций в современной политической культуре Китая и проследить способы и инструменты китайского руководства, оказывающие влияние на суть и содержание взаимных политических представлений о государстве Китая в целом.

Территориальные рамки ограничиваются территорией Китая, меняющейся в зависимости от исследуемых периодов: императорского Китая, Китайской Народной Республики.

В процессе написания работы применялись следующие **методы**:

2) Системный метод позволил определить связь анализируемых элементов в контексте исследования в целом, отыскать базовые традиции, закрепившиеся и утвердившиеся в сознании людей на долгие годы.

3) Проблемно-хронологический метод, который заключается в изучении некоторой области или определенной сферы деятельности государства, обусловленной различными трудностями, дал возможность проанализировать каким образом, государство реагировало на вызовы и проблемы в обществе и в этой связи выстраивало свою политику по внедрению в массы того или иного представления касательно государственного устройства Китая.

4) Историографический метод, помог изучить и систематизировать литературу, написанную по данной проблематике, выявить общие положения, выдвинутые авторами в своих работах и предложить классификацию научных исследований, используемых при изучении, поставленной проблемы.

5) Метод анализа и синтеза дал возможность изучить объект исследования в исторический ретроспективе, выделить опорные элементы, в совокупности оказавшие влияние на формирование политической культуры Китая.

6) Структурно-функциональный анализ, при помощи которого были выделены основные элементы культурного самосознания, а также определены инструменты политической культуры в современном Китае.

1. Влияние традиций этико-политических и этико-философских учений на формирование политической культуры императорского Китая и Нового времени

1.1. Политическая культура: понятие, основные характеристики.

Политическая культура, как одна из характеристик политического режима включает в себя совокупность устойчивых убеждений относительно политики, образцов поведения и деятельности всех ее участников. Говоря о Восточной цивилизации, нужно понимать, что в данном случае политическая культура играет важную роль в работе института власти, в экономическом и политическом развитии общества в целом. Структуры политической культуры подразделяют на следующие элементы: включенность в политическую систему, виды политических ориентаций, а также исторически сформированные рычаги воздействия на данные процессы. В этой связи, формальные и неформальные организации, объединения и институты, существующие в каждой стране, включая СМИ, могут не только определяться как компоненты политической системы, но и также как компоненты политической культуры.²¹

Стремление дать развернутый анализ политической культуры, включая в него не только компоненты политического сознания, но и отчасти политические реалии, в виде политических учреждений, институтов вполне объяснимо. Многим исследователям трудно в широком смысле толковать политическую культуру, как воплощение исторического опыта обособленных социальных групп и слоев. Поэтому более объективно рассматривать политическую культуру, как некий результат политического, экономического, социального, нравственного развития социальных обществ, групп, слоев.

²¹ Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. – М.: «Международные отношения», 1974. – с.110.

Интересные положения, в работе «Социология политических отношений» польский политолог Е. Вятр высказывает насчет феномена политической культуры. Он выделяет основные ее элементы, ученый обозначает что: «Политическая культура – это совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан.

Такое утверждение подразумевает, что политическая культура соотносится с:

- общепризнанными в определенном обществе образцами политического поведения, которые полностью регламентируют действия участников в рамках политических процессов
- эмоциональной составляющей основных политических позиций, таких как ненависть к противникам, патриотизм;
- оценкой политических явлений, которая, в свою очередь, заключается в том, в каком формате власть должна реализовываться;
- политическими представлениями и знаниями, ознакомлением с некоторыми явлениями и фактами, заинтересованностью к этим фактам.²²

Существует множество подходов, используемых при анализе политической культуры, это объясняется размытостью объекта познания. Главным считается вычленение ее главных элементов, трудность этого заключается в сложности понимания культуры, в общем, в данном контексте. Существуют разночтения касательно общепринятого понятия культуры.

«Культура – одно из двух-трех самых сложных слов, используемых в практическом и научном обиходе. Отчасти это объясняется тем, что оно имеет сложную и запутанную языковую историю, а отчасти тем, что оно применяется для обозначения крайне сложных понятий в разных научных дисциплинах и к тому же в самых различных системах мысли».²³

²² Вятр Е. Социология политических отношений. – М.: «Прогресс», 1979. – с.259-260.

²³ Ионин Л. Г. Социология культуры. Четвертое издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – с.13.

На протяжении долгого времени с периода Древности на развитие политической культуры в Китае сильное влияние оказывали религия и учения (легизм, конфуцианство и т. д.).

Столь масштабное влияние было обусловлено могучей политической идеологией, которая базировалась на содержании данных учений.

Всевозможные рычаги воздействия, ориентированные на идеологизацию общества не возымеют должного эффекта при отсутствии ценностной базы и традиций, передающихся из поколения в поколение и прочно закрепившихся в сознании общества.

Применительно к Китаю, нация, культивирующая идею исключительности своего народа, сумела убедить себя в необходимости особого пути развития своего государства.²⁴

Именно при оценке различных политических событий в китайском обществе было не принятым сравнение политической деятельности в пользу соседних и заморских государств, наоборот политика изоляции подразумевала представление окружающих государств в роли агрессоров, стремившихся поработить Китай.

Зачастую такая идеология приводит к сплочению нации против внешнего врага и заставляет забывать о внутренних проблемах, а точнее вовсе не замечать их. Традиция национально обособляться и противопоставлять себя внешнему миру является популярной в некоторых странах, в том числе в России. Нередко такой прием используется государствами, с целью переключения внимания населения с насущных проблем в стране на значимость борьбы с общим врагом, который иногда более того, якобы препятствует государству достичь определенных успехов в той или иной области.

Целое поколение было воспитано на идее посвящении себя и своей деятельности на благо государства. Ввиду того, что модернизация в Китае

²⁴ [Электронный ресурс] Бергер Я. М. Национализм и внешняя политика КНР // РСМД. 29.12.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top. Дата обращения: 03.12.2016.

продолжается, идея продолжает культивироваться, посредством транслирования в СМИ, печатных изданиях, особенно в школьных учебниках.²⁵ Такого рода внедрение идеи сильно упрочняется и служит хорошей страховкой для государства.

Важно понимать, что ранее в традиционных обществах, зачастую стабильность трактовали как одну из наивысших ценностей, политическая система отвечала за обеспечение упорядоченности и отлаженности процессов. Конфуций считал, что несчастья обусловлены несоблюдением ритуалов, вдобавок латинская формула гласила: «Храни порядок и порядок сохранит тебя».

Однако в случае если градус напряженности был слишком высоким, статичность и стабильность в государстве приносились в жертву, неугодные правители, бесчинствующие в своем государстве, не оставались безнаказанными (восстание «краснобровых», период династии Хань)²⁶, хоть преданность власти, как принцип сохранения стабильности в государстве, зачастую останавливала часть народных восстаний.

Возвращаясь к теме политической культуры, стоит отметить, что одной из характерных ее черт – тесная связь политики с историей. Более того в симбиозе они создают своеобразный институт, самостоятельную политическую традицию.

Интересен тот факт, что степень насыщенности политики историей может варьироваться, определить его точно, безусловно, невозможно, но при анализе политической истории страны можно обнаружить следующую закономерность: во время относительной стабилизации власти, а также временной консолидации сил (различных группировок), сфера истории в политике заметно сужается, не выходя за пределы правительственных кругов (разбор выступлений, персоналии руководителей и т. д.).

²⁵ Herbert Allen Giles (Professor of Chinese in the University of Cambridge), The Civilization of China - Chapter III Religion and Superstition, - 1911, - pp.66-67.

²⁶ Васильев Л.С., История Востока. В 2-х томах. – М.:1993, - с.395.

Напротив, в периоды кризиса власти, коэффициент истории в политике в разы увеличивается и распространяется на весь бюрократический аппарат, дальше на население, а то и вовсе, как в период кампании критики «Линь Бяо и Конфуция», этот коэффициент достигает максимума.²⁷

Что может явиться объяснением такого явления и насколько оно долговечно? Важно понять, что одной из характерных черт китайского народа достаточно высокий уровень самосознания. Причем характерной особенностью китайской цивилизации в Древний период был как раз таки культ грамотности и образованности.²⁸

В продолжение идеи высокого уровня самосознания, важно отметить, что специфика национальной культуры заключается в ориентации во многом на древность и историю.

Действительно, даже простой необразованный крестьянин узнавал исторические предания, всевозможные события и героев старины. Театрализованные представления бродячих актеров на деревенских и городских площадях ставились, как правило, на исторические сюжеты.

Именно поэтому, в случаях, когда политик в своих контактах с народом обращался к истории и использовал аргументацию, опирающуюся на исторические события или на концепцию древнего философа, его всегда встречала достаточно подготовленная аудитория.

Происхождение политической традиции и самой политической культуры обусловлено происхождением государства как такового. На этап его развития, когда происходит переход от военной демократии к классовому государству, приходится и время их возникновения.

Еще мыслители античности обратили внимание на огромное влияние традиций на политическую культуру. В особенности данной тематикой

²⁷ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с.44-48.

²⁸ Якобсон В.А., История Востока в 6 т. Т1 Восток в древности/Гл. редкол.:Р.Б.Рыбаков (пред.) и др.- М: Вост. Лит.,2002. – с.314.

интересовался Конфуций, пытаясь определить роль и место этих традиций. Платон, будучи наблюдателем кризиса полисной демократии Афин, размышлял насчет оптимальных типов государственного устройства, именно он заложил основы будущей классификации политических культур. Аристотель, по мере подчинения Александром Греции Македонией, видел стабильность государства в балансе политических ориентаций людей разного статуса.

Позднее его воззрения отразятся на примере описаний политической и гражданской культур и вывода ее в самостоятельную сферу. Цицерон, в сочинении «О законах» на примере принципов правого государства, подчеркнул принципиальную закономерность: отход от традиционной демократии (на тот момент римской) ведет к тирании. Именно античные политические мыслители задали вектор развитию политической науки – важнейшие идеи в теоретическом отношении возникают в момент кризиса существующей государственности. Традиции и ценности являются своего рода одними из системообразующих субстанций – регуляторов общества.

Таким образом, одним из базовых элементов китайской политической культуры является традиция, которая, как в дальнейшем будет изложено, находит свое отражение в этико-философских и этико-политических древнекитайских учениях.

1.2 Традиции конфуцианства, как фактор динамики государственных идей в Древнем Китае

Конфуцианство возникло уже на рубеже VI-V вв. до х. эп.. Основоположником учения считается странствующий проповедник родом из шаньдунского царства Лу – известный как учитель Кун (Кун Фу Цзы, почтенный учитель), впоследствии обожествленный. В конфуцианской школе доминировала практическая философия, которая была нацелена на

проблемы управления, а также нравственности. Вопрос, который главным образом интересовал Конфуция это проблема человеческого общества в целом и человека в частности. Доктрина Кун-Цзы считается этико-философским и социально-политическим учением. Позднее конфуцианцы разработали собственную каноническую литературу, в которую, как утверждалось, были включены отредактированные Конфуцием «Книга Перемен», «Книга Песен», «Книга Преданий» и летопись «Чуныцю», написанные по их словам самим учителем.²⁹

Безусловно, со времени жизни, почти что семивековая история конфуцианства пережила огромное количество метаморфоз. Утратив религиозное окаймление, преимущественно политико-социально-этическое учение постепенно трансформировалось в эпоху правления династии Хань, и стало представлять из себя философско-теологическую систему с внутренним развитием черт догматической религии.³⁰

В 59 г. н. э. учрежден национальный культ Конфуция вместе с ритуалом жертвоприношения. В целом в древнем конфуцианстве огромную роль играл культ предков, который, в свою очередь, включал в себя объекты тотемического характера. Не углубляясь в другие особенности учения Кун-Цзы, с целью более глубокого понимания формирования политической культуры в Китае, необходимо отразить те аспекты, содержание которых посвящено государственному управлению.

Согласно разработанной Конфуцием схеме, все управление государством, в такой же степени, как и обществом, должно базироваться на правилах (ЛИ). Он отводил огромное значение соблюдению правил. Их значение довольно объемно.

Оно включает в себя человеколюбие (ЖЭНЬ), при этом выделяется особенная любовь к родственникам и сородичам, сыновнюю почтительность

²⁹ Гузаров В.Н., История политических учений Востока, Томск изд. ТПУ, - 2010, - с.24-29.

³⁰ Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с.303.

к родителям (СЯО), уважение и почитание старшего поколения, постоянное стремление к самоусовершенствованию, вежливость и др.³¹

Интересно, что уступчивость (ЖАН), как ни странно, Конфуций считал неременным атрибутом в государственном управлении. Впоследствии, понятие уступчивости перемежается с понятием вежливости (слепому следованию устоявшимся церемониям, на Западе получит название китайских церемоний).³²

Что касается человеческих взаимоотношений, то прослеживается четкая градация этих отношений, занимателен тот факт, что согласно схеме Конфуция правитель был всего на пару ступеней выше главы семьи. Это сыграло огромную роль для общинников, потому что правитель стоит почти наряду с главами семейств, а значит, государство в целом интерпретируется как большая семья, где каждому отведена своя роль. До сих пор в сознании многих китайцев остается именно такого восприятие государства, как большой семьи.³³

Обучить среднестатистическое население, используя сложные установки не эффективно и неразумно. Именно поэтому правила были представлены в легкой и запоминающейся форме, что позволяло легко держать их в памяти.

Конфуций, выбиваясь из подавляющего большинства своих современников, был невероятно дальновиден и понимал, что среди многих факторов воздействия на личность, и на более широкую аудиторию, массы, нужно вычленить их главные особенности. Обращать внимание на эти отличия от других народов очень важное занятие, так как, во-первых, необходимо чтобы население чувствовало свою исключительность наряду с остальными, во-вторых не стремилось сравнивать свой путь развития с

³¹ Васильев Л.С., История Востока/Конфуцианство и легизм. Период Чжаньго (VIII вв. до н.э.) - М.: Высш.шк., 1994. - Т.3. – с.235.

³² История Китая. Учебник, Под ред. А.В.Меликсетова. – М.: изд-во МГУ, изд-во Высшая школа, 2002.- с.325.

³³ Ломбар Д. Императорский Китай.- М.:АСТ:Астрель, - 2004, -с.57-72.

заграничным (во избежание сравнения в пользу чужого государства). Традиция национального обособления служила и служит универсальным инструментом в рамках политического процесса в Китае.

Возникновение китаеццентристской модели мира, само по себе, сыграло важную роль на воззрение китайцев насчет их Родины. По завершению процесса формирования этнического самосознания китайцев, в основе которого лежало уже сложившееся представление об общности культуры, а также появление понятия Чжунго (Срединное царство), - все это внесло качественные изменения в уже сложившееся представление об обитаемом мире. Сформирована идея принадлежности народа Китая к более высокоорганизованной культуре.

Относительно этого существует выражение Конфуция, имеющее большое количество переводов, которое звучит приблизительно таким образом «Хотя у отсталых государств есть свои правители, им не подняться до уровня Китая, лишенного правителя».³⁴ Проводится доступная китайцу, особенно бюрократу, мысль о том, что никому не дорасти до их уровня, ибо «хуа ся» - это высокоорганизованный народ.

Идея исключительности непрерывно культивировалась в Китае, и была одним из пунктов мотивации населения на более упорный тяжелый труд.³⁵ В отличие от легистов, Конфуций был ярким противником законов. Уже в его время в отдельных царствах впервые стали вводиться законы, это вызывало у учителя отрицательную реакцию. Это отношение по отношению за «законникам» аргументировалось следующим образом. Основой концепции статьи законов выступает равенство каждого перед ним. По мнению Конфуция, равенство стирает границу между благородным и подлым

³⁴ Конфуций. «Лунь Юй» (Беседы и суждения): Восточная литература; перевод: Л.С. Переломов. – 2001. – с. 40-41, с. 92-100.

³⁵ Симоновская Л. В., Юрьева М. Ф., История Китая с древнейших времен до наших дней. - М., 1974. – с.76-95.

людом. В «Цзючжуани» сохранились следующие высказывания Конфуция: «Если исчезнет различие между верхами и низами, то, как можно будет управлять государством?» В тексте Лунь Юя как раз встречаются пункты о вредности законов, их непригодности для управления государством и народом. У Конфуция в роли законов выступали правила, следование которым должно быть неукоснительным. («Нельзя смотреть на то, что противоречит Ли, нельзя слушать то, что противоречит ЛИ, нельзя говорить то, что противоречит ЛИ»)

У (ЛИ) правил масштабы распространения, как и у законов неограниченные. Ли обязательно для всех («Если верхи любят правила, то в народе не сыщется ни одного, кто бы решился не проявить почтительности; если верхи любят честность, то в народе не сыщется ни одного, кто бы решился не подчиниться; если верхи любят честность, то в народе не сыщется ни одного, кто бы решился не быть искренним».³⁶

Согласно Конфуцию, каждому в государстве отведена своя роль, которая должна быть исполнена во всех отношениях, однако выход за рамки дозволенного является серьезным нарушением. Правитель у Конфуция, должен отличаться завидной мудростью, дабы принимать мудрые решения при управлении государством.³⁷ Работа в иерархической структуре основана на безоговорочной преданности. Окружение правителя должны быть доверенные лица.

Сила убеждение учения Конфуция кроется в применении своих постулатов к Древности. Идеализация древности (ГУ), и использование в качестве самого убедительного аргумента в политических спорах стали традиционными во время Кун-цзы. Именно Конфуцию принадлежит первенство в истории китайской философии в создании культа древности, он

³⁶ Кобзев А.. Категория «философия» и генезис философии в Китае // Универсалии восточных культур. М., "Восточная литература", - 2001, - с.200-219.

³⁷ Конфуций. «Лунь Юй» (Беседы и суждения): Восточная литература; перевод: Л.С. Переломов. – 2001. – с. 40-41, с. 92-100.

первый, кто ориентировал свою модель государства в прошлое. Идеально прошлое – залог идеального будущего. Конфуций всегда делал упор на концепцию заданности, предопределения форм государственного развития, впоследствии эта концепция оказала огромное влияние на весь дальнейший ход развития политической мысли в Китае. Эта традиция возможно и послужила фактором «всепринятия» о котором говорилось ранее.³⁸ Любые события не стоит воспринимать никак иначе, как очередным волеизъявлением Неба, Судьбы, которому не нужно противиться.

После смерти учителя, в конфуцианстве образовалось 8 школ, среди которых отличились две основные: Сюньцзы и Мэнцзы.

Мэнцзы (372-289) разрабатывал религиозно-философские проблемы конфуцианства, старался теоретически найти обоснование постулату о Воле Неба (Тяньмин), осуществляемое через мудрое «гуманное правление» (жэньчжи) высоконравственного государя. За основу так называемого «гуманного правления» бралось абсолютное следование традиции, исключаящее даже малейшее неповиновение заветам предков – исключительных правителей «золотого века» во главе с мифологическими предками Яо и Шунем. Отправление жертвоприношений и религиозных ритуалов Мэнцзы ввел в систему госуправления. На самом деле, он придавал культу предков немаловажное значение, находя в нем источник привилегий и власти наследственной аристократии. Соблюдение заповедей конфуцианства при жизни должно было гарантировать «благородному мужу» достойное место в загробном мире, в строгом соответствии с социальным статусом покойного. Также и народу отводилось немаловажное место. Мэнцзы однажды заявил, что «Народ является главным, за ним следуют духи, и только затем-правитель», тем он признавал наличие права за народом на свержение правителя, который посмел нарушить Волю Неба.

³⁸ Вяткин Р. В., О традициях в китайской историографии.— Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972. — с.54.

Что касается второй школы, основанной Сюньцзы, то она разработала аристократическую мораль раннего конфуцианства (313-238). Здесь мы снова встречаемся с правилами (ЛИ), которые включают в себя правовые, политические и этические нормы, а главное выделяют принципиальное отличие знатных от незнатных. Непременным атрибутом общества утверждалось господство «тех, кто наверху» над «теми, кто внизу». Главной разницей в убеждениях Мэнцзы и Сюньцзы было мнение касательно природы человека, Сюньцзы полагал, что врожденная природа человека зла. И все неравенство объяснял именно особенностью человеческой натуры, поэтому он считал, что в обязательном порядке должна сохраняться строгая регламентация человеческих отношений, сословное различие между знатью и простым людом.³⁹ Такая традиция (строгой дифференциации сословий) упрочнилась в общественной среде, создала базу для всех видов отношений, в Китае данная традиция по сей день сохраняется, более того в отличие, к примеру от нашей страны, в Поднебесной каждый знает свое место и не позволит себе своевольного отношения к определенным стратам общества. Кстати говоря, в отличие от Конфуция, Сюньцзы не выступал ярким противником письменных законов, но все же отстаивал позицию, в которой закон для народа, а ритуал для аристократии, то есть аристократия должна была быть неподсудной закону.

Также необходимо вспомнить, своего рода, судьбоносное для истории госуправления в Китае положения Конфуция. «В делах образования не может быть различия в происхождении», то есть, попросту говоря, каждый имеет доступ получить образование, если он обладает необходимыми характерным качествами для получения этого образования.

Суждение сыграло, по своему, революционизирующую роль в системе государственного устройства в Китае, явив собой базовую конструкцию императорского режима. Провозглашая принцип равных

³⁹ Меликсетов А.В., История Китая. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – с.532-541.

возможностей в получении знаний, Конфуций гипотетически открыл всем доступ к чиновничьим постам.

Конечно же, простому люду было, мягко говоря, тяжело в такой конкуренции, особенно, что касается государственных экзаменов на чиновничье должности, главное конкуренцию им составляла бюрократия. Тем не менее, омоложение кадров происходило, и обычно это способствовало устойчивости и жизнеспособности императорской системы управления. Конфуцианство, всегда выступало защитником и освящало жесткую сословно-классовую социальную иерархию и несомненно утверждало принцип единой государственной власти, как единственно угодной Небу, как формы правления.⁴⁰

Постулаты, выдвинутые Конфуцием заложили основу китайской политической традиции, несмотря на их трансформацию и пересмотр они по-прежнему находят отражение в идеях государственного управления и являются формирующими элементами политической культуры в Китае.

1.3 Традиции легизма, как фактор динамики государственных идей в Древнем Китае

Необходимо понимать, что традиции легизма оказали значительное влияние на формирование государственных идей в Древнем Китае. Государственные идеи, специально внедряемые в мировоззрение целевой аудитории, служат одним из компонентов политической культуры, как инструмент воздействия на общественно-политическое сознание и его консервации.

Легизм, как доктрина появился в 4 веке до н. э. Главным постулатом легизма являлась неоспоримость политики принуждения государственной власти.

⁴⁰ Кравцова М.Е. / Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Санкт-Петербург : Наука , 2012, - с.590.

Принято трактовать легизм, как школу «законников», однако данное понимание не является точным, и имеет больше европеизированное понимание, на самом деле под законом подразумевает «приказ сверху». А именно, неукоснительное выполнение приказов вышестоящих, в противном случае строгое наказание.⁴¹

В традициях легизма нашли свое отражение несколько аспектов:

- полное непринятие гуманного правителя
- упор на силу единого для всех закона
- проявление настоящей силы закона = наделение правом контроля гражданами деятельности чиновников

Необходимо упомянуть, что для легистов узко мыслящий народ более чем идеален, так как максимально склонен к слепой преданности.

Родоначальниками легизма были Гуань Чжун и Цзы Чань, второй человек, чье имя связано с введением законодательства в Китае. Цза Чань – первый советник чжэнского вана, издал ряд законов. Первая реакция на свод законов, в письме от аристократа Шу Сяня, где он нелестно отзывается о сущности законов. Сановник выражает бесконечное недовольство касательно их всеобщности и гласности.

Сущность неприятия заключается в том, что, по мнению Шу Сяня, правитель утрачивает былое влияние, а регулирующие наказания отменяют почтительность народа и его страх перед правителем. Более того, он уверен в том, что у населения будет находиться масса поводов для безрассудства, которые не будут попадать под статью закону, что учинит беспрецедентный произвол на территории Китая.

На самом деле, едва ли можно всерьез воспринимать такого рода критику, учитывая, что исключительным правом издавать законы наделялся лишь правитель, именно поэтому государственные позиции не под каким предлогом не могли быть ослаблены. Чего нельзя сказать об аристократии,

⁴¹ Гузаров В.Н. История политических учений Востока, Томск изд. ТПУ, - 2010, - с.35-38.

могущество которой существовало в условиях обычного права и традиционных формах правления. Цзы Чаня вряд ли можно назвать теоретиком, распространявшим какое-либо идеологическое влияние. Наоборот, его стезей была практическая деятельность (Указ о разделении всех жителей царства Чжэн на группы из 5 семей; Указ о разделении всего царства на 31 уезд;). Также существует знаменитое высказывание о пяти основных правилах поведения: «Необходимо, чтобы народ испытывал благоговейный страх перед властью правителя, подчинялся его указам, почитал знатных, прислуживал старшим, проявлял нежную заботу о родственниках».⁴² В дальнейшем, Шан Ян словно копирует основные мероприятия Цзы Чаня (как сочетание территориально-административного деления с новым принципом выдвижения чиновников).

В продолжение анализа развития легизма, необходимо начать с того, что принято дробить учение на два ответвления. Первое направление сопряжено с именем Шэнь Бу-Хая (400-337гг до н.э), министра царства Хань. Он, в свою очередь, создал собственную теорию управления. Был убежден, что успех обусловлен степенью умелого руководства.

«Опирайтесь на способных и не верить никому из них» - кредо данного руководства. Исходя из доктрины Шэня правитель, будучи центральной фигурой, должен обладать исключительной способностью точно выражать свои мысли, не поддаваться эмоциям, быть размеренным в своих действиях. А также правитель должен отличаться невероятной мудростью, но не вызывающей подозрения, должен видеть на несколько шагов вперед и быть полностью осведомленным. Главный пункт заключался в том, что такой принцип регулирования должен был обеспечить функционирование государства без непрерывного вмешательства со стороны правительства, лишь только в экстренных случаях.⁴³

⁴² Хачатурян, В. М., Древний Китай: История, быт, нравы. Москва: Слово, — 2001, — с.48.

⁴³ Гузаров В.Н. История политических учений Востока, Томск изд. ТПУ, - 2010, - с.35-38.

Кадровый набор должен осуществляться своевременно и объективно. Каждый должен справляться с возложенными на него обязательствами.

Снова возвращаясь идее о законе, как о высшей власти стоит отметить, что почтение к законам есть результат круговой поруки, подкрепленной выработанной системой наказаний, контрастом для которых является система поощрений, к примеру, за лояльность, выражающаяся в присвоении ранга, обеспечивающего рост статуса его нового владельца. Свобода действий подчиненных стоит наряду с жестким контролем.

Второе направление. Теория Шан Яна (Министр царства Цинь, автор трактата «Шан Цзюнь Му/ Книга правителя области Шан, инициатор реформ, узаконивших частную собственность на землю в Китае).

В его доктрине успех власти напрямую связан с системой доносов, жестоких наказаний за самую небольшую провинность. Глупость подвластных правителю - есть удобство в управлении. Закон для всех (приказ). «Коль наказания мягки, невозможно искоренить преступность», «в образцово управляемом государстве много наказаний и мало наград» [Шан Ян]. Мощь государства в заведомом ослаблении его народа. В подчинении оказывается поведение народа, регулируемое строгими регламентациями. Земледелие и военное дело – основной род занятий, как олицетворение изобилия и силы. Под контролем оказываются ученые, торговцы, ориентированные на рынок. Под началом Шан Яна была создана иерархия рангов-ступеней административной лестницы, где каждой ступени присуждается льготы, варьирующиеся от местоположения чиновника.

Жесткость методов легизма была наиболее предпочтительной для правителей, так как позволяла им более уверенно сохранять централизованный контроль над частным собственником. А это было задачей номер один для участников борьбы за объединение Китая.

Известно, что жесткий легизм Шан Яна и мягкий напротив Шэнь Бухая были в конфронтации в течение долгого периода. Хань Фэй-цзы

утверждал, что необходимо брать в учет, как рекомендации шанъяновской школы, так и наработки Шэнь Бу-хая, ввиду того, что лишь симбиоз последних способен привести к наиболее удачному результату. Однако к его мнению не стали прислушиваться, так как около века, в период становления империи, вплоть до времен ханьского У-ди (годы правления 140-87 до н.э.), проходила конкуренция между сторонниками Шан Яна и Шэнь Бу-хая.⁴⁴ Мягкий легизм Шэнь Бу-хая противопоставлял себя конфуцианству как доктрине, однако фактически был готов сосуществовать с представителями школы жу-цзя, что едва ли можно сказать о легизме Шан Яна.⁴⁵

Ввиду резкого курса идей легизма, его жизнеспособность была лишь на определенном этапе. Позднее с династией Цинь легизм пал. Нескрываемая жесткость доктрины легизма, пропагандирующей презрение населения во благо процветания государства выявила ее несостоятельность. Но все же принципы заложенные легистами, сформировали некий каркас, который нуждался в облике, скрывающем тоталитарную доктрину. Именно поэтому для создания более благопристойного облика было необходимым синтез легизма с другой доктриной, конфуцианство.

К главным идеям легизма, принято относит следующие:

- Равенство перед законом для всех. Возможность занять определенный пост своими усилиями, заслуженно. Дорога для талантливых и образованных. Залог успеха в политике - точность расчетов.
- Оценка опыта прошлого, извлечение уроков. Однако, следование догматам присущим древности, не всегда верный путь.
- Экономическое положение в государстве занимает важнейшее место в политике.
- Предложения в области управления: сосредоточение всей власти в руках правителя, лишение наместников бывших полномочий, превращение

⁴⁴ Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западное Чжоу.- СПб: изд-во Евразия, - 2001, - с.41

⁴⁵ Гузаров В.Н. История политических учений Востока , Томск изд. ТПУ, - 2010, - с.35-38.

их в рядовых чиновников. Мудрый правитель, в трактате «Шан цзюнь шу», «не потворствует смуте, а берет власть в свои руки, устанавливает закон и с помощью законов наводит порядок».

- Обеспечение представительства обеспеченных слоев в государственном аппарате, за счёт продажи чиновничьих должностей.

- Слепое повиновение государю. (Шан Ян)

- Ограничение местного (общинного) самоуправления, подчинение кланов, патронимии местной администрации.

- Установление унифицированного для всего государства закона.

Под законом стоит репрессивная политика и административные распоряжения правительства.

- Власть и народ, как противостояние враждебных между собой сторон. «Когда народ сильнее своих властей — государство слабое; когда власти сильнее своего народа — армия могущественна». В образцовом государстве опорой власти является сила, не связанная законом. За малейший проступок - карать смертной казнью. Карательная практика должна была быть дополнена политикой, направленной на искоренение инакомыслия и оглушение народа.

- Создание могущественной державы - основная цель правителя, объединение Китая путем захватнических войн.

На основе данных идей можно обозначить направление, по которым проводилось внедрение легистских доктрин в структуру государственного управления императорского Китая:

- концепция систематического обновления государственного аппарата посредством назначения чиновников

- концепция равных возможностей

- концепция четкой градации внутри самого правящего класса

- концепция цензорского надзора

- концепция круговой поруки и личной ответственности чиновника⁴⁶

Данные легистские доктрины способствовали становлению и функционированию традиционных институтов, определявших характер самой структуры управления.⁴⁷

Более того, легистские концепции оказали огромное влияние на развитие политической культуры.

Можно сделать вывод о том, что идеи легизма являются примером иного подхода к интерпретации власти. Частичные нововведения, выраженные в кадровой политике, принципиально новой для Китая того времени, несомненно можно считать новой ступенькой в формировании государственных идей в частности и политической культуры в целом. Однако черным пятном в доктрине остается уничижающая роль народа, который лишается «привилегии» распространять род своих занятий. Политика регулирования собственников душит все предпосылки для развития рынка, а значит и качественного развития экономики, что является противоречием, так как одной из идей легистской школы является доминантная роль экономики в жизни государства. Хотя, безусловно, данные противоречия могут быть объяснены условиями периода их возникновения.

В любом случае, как ранее было сказано, идеи легизма не обладали возможностью упрочниться в государстве, из-за сверхжесткой политики, неприемлемой для народа, и частично невыгодной для средней и высшей прослойки населения.

Хотелось бы добавить, что период легизма стоит рассматривать не как отдельный (самостоятельный) в формировании масштабной государственной идеи Китая более позднего времени, а как период,

⁴⁶ Гузаров В.Н. История политических учений Востока, Томск изд. ТПИУ, - 2010, - с.37.

⁴⁷ Edward Harper Parker, *Ancient China Simplified*. M A (Professor of Chinese at the Victoria University of Manchester London), Chapter XLVII Rulers and People, 1908, - pp.483-499.

дополняющий позднюю доктрину, конфуцианство. Так как последняя является наложением (надстройкой) над легистской базой.

Традиции легизма заложили в китайское самосознание понимание необходимости централизованной власти, которая всегда выбирает верный курс развития. Государство не добьется больших успехов, не проводя жесткой политики во всех сферах жизни общества. Цель достичь определённого уровня консолидирует общество сила которого в его слаженности и единстве.

2 Инструменты политической культуры в современном Китае

2.1 Элементы культурного самосознания, как фактора влияния на политическую культуру Китая

Что является связующей для власти и общества? В первую очередь набор ценностей, задающий определенные нормы и правила отношений между людьми, делая каждого «человеком политическим». Нормы, регулирующие властные отношения между людьми, одновременно являются универсальными правилами «политической игры». «Ценности человеческой культуры» являются сложным социальным феноменом и базовой социологической категорией, составляющей основу определенного социального порядка и властных объединений, опирающихся на господство и подчинение. Более того эксперты утверждают, что наличие системы ценностей является неременным условием для долговременного и непрерывного политического процесса развития.⁴⁸

Принято считать, что первые тенденции к классовому делению и появлению крупных государственных образований в Китае пришлось на период Инь – Западное Чжоу (XVIII-VIII вв. до н. э.).

Становление политической культуры, в свою очередь, происходит позднее в период Чуньцю – Чжаньго – Цинь (VII-III вв. до н.э.).⁴⁹ Объяснение этому кроется в том, что, во-первых произошел качественный скачок в развитии самого государства (на смену господства наследственной аристократии пришла власть богатых общинников – по совместительству являющихся новыми земельными собственниками, зажиточными торговцами и ремесленниками, нарождающейся бюрократией; процесс усиления

⁴⁸ Дегтярев А.А., Основы политической теории/ Политическое сознание, как субъективная рефлексия – Глава IV - М.:Высш. Шк. – 1998, с. 45.

⁴⁹ Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с.100-101.

единоличной власти верховного правителя государства окночился (посредством упрочнения власти царя в различных государствах Китая)), во-вторых в этот же период по мере развития письменности, и сопутствующей ей ожесточённой идеологической борьбе, произошёл переход к так называемому «золотому веку» в китайской философии, который на долгие века зарядил китайскую культуру и фактически скоординировал ее дальнейшее развитие.

К VI-III вв. преобладает элемент культурного самосознания - «гу» - древность, традиция.

Идеологи и философы Древнего Китая (VI-III вв. до н. э.) довольно часто обращались к этому понятию, так как ни одна этико - политическая концепция не обходилась без использования «гу» в понятийном аппарате.

К древности апеллировали и Конфуций, Гуань Чжун, Мо Цзы, Лао Цзы, Шан Ян, Сунь Цзы, Хань Фэйцзы и другие идеологи Древнего Китая.

На практике в своих теоретических работах они использовали мифические и подлинные исторические образы, а также «порядки древности». Более того уже в VI-III вв. до н. э. ссылка на древность была чуть ли не самым весомым аргументом. Вдобавок, это расширяло, вышеупомянутый институт «политика-история», и утверждало авторитет истории в политической культуре страны того периода.

Стоит напомнить, что политическая культура обществ развивается, основываясь на критерии преемственности, данная закономерность гораздо могущественней, нежели субъективные стремления отдельных политиков.⁵⁰

Так, благодаря данной преемственности, термин «гу» никогда не имел особенный хронологический отрезок, так как при разных обстоятельствах требовалась аргументация разных периодов. Расширение рамок древности продолжалось столетиями. К примеру, если для первых мыслителей и Цинь Шихуана древностью были времена правления известных иньских и

⁵⁰ Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства, Изд-во Минск: Амалфея, 2004. – с.447.

раннежоуских властителей Яо и Шуня, то для Ван Фу, Цуй Ши и других ханьских мыслителей и политиков сам Конфуций и его современники были древностью.

Позднее понятие древности укомплектовывало все более глубокое значение, и в итоге прочно вошло в политическую культуру страны как политическая традиция.

Древность нередко активно использовалась как способ борьбы особенно при императорском дворе. Каждый инициатор выгодно для себя использовал историю, к примеру Ли Чжи (1527-1602) начал с отрицания непогрешимости Конфуция.

Следующим фактором, нисколько не уступающим по важности, древности – патриархально-клановая структура общества.

Необходимо начать с того, что в течение длительного времени (включая и период Чжаньго V-III) основой социальной организации выступала патронимия, которая обозначалась термнами цзун или цзун цзу. А именно, она сотнями и тысячами объединяла большие семьи, принадлежавшие к одной родственной группе.

Семьи жили компактно, занимая лишь несколько селений. Главным принципом патронимии было деление на две возрастные категории: отцы-старшие братья (фу сюн) и сыновья-младшие братья (цзы-ди).⁵¹

Они были главами больших и малых семей соответственно. Совершенно естественным является тот факт, что глава большой семьи пользовался огромным авторитетом в кругу своих потомков, более того если клан принадлежит к наследственной аристократии, то они занимали высшие административные посты в государственном аппарате.

Следует отметить, что в период Раннего Чжоу (XI-V вв. до н. э.) иерархическая система социальных рангов, как и замещение высших административных постов, определялась не имущественным положением, а

⁵¹ Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с.100-101.

принципом знатности, причем строго определенной была регламентация членов патронимии, которые занимали пост исходя из занимаемой ими родственной ячейки.

Принцип наследования по законам конического клана был автоматически заимствован чжоусцами у шанцев вместе со многими другими политическими, социальными и иными институтами и нормами жизни еще на раннем этапе их протогосударственного развития.⁵²

Чжоуские уделы, в свою очередь, созданные в большинстве своем практически заново, на новом месте и из случайно скомпонованных этнических групп, не имели собственных традиций. Не слишком много такого рода традиций — если не считать примитивные нормы первобытных коллективов — было и у чжоусцев в целом, включая дом вана.⁵³

Прежде всего, не сложилось эффективного механизма централизованной редистрибуции, ни в масштабе местного центра, ни самоуправляющейся общины. Редистрибутивные нормы существовали, но они были примитивными, и их институционализация была очень далека от уровня отлаженного храмового хозяйства, что явилось ахиллесовой пятой чжоуской центральной власти в целом.

Такого рода недостаток был характерен и для уделов. Разница была лишь в том, что если раннечжоуская власть центра в масштабах чжоуского Китая без такого рода механизма обойтись просто не могла и в значительной мере именно поэтому ослабла, то в масштабах уделов, отсутствие развитых механизмов редистрибуции в формировавшихся раннечжоуских уделах означало лишь то, что структура удельной власти должна была ради ее эффективности и внутренней устойчивости быть максимально приближенной

⁵² Кравцова М.Е. / Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Санкт-Петербург : Наука , 2012, - с.590.

⁵³ Васильев Л.С., История Востока/Конфуцианство и легизм. Период Чжаньго (VIII вв. до н.э.) - М.: Высш. шк., 1994. - Т.3. — с.235.

к привычной структуре конического клана. И в уделах это сыграло - в отличие от центра - позитивную роль, способствуя укреплению внутренней структуры случайного коллектива и тем более власти его наследственного руководителя.

Дело в том, что конический клан, как структура, присущ именно стратифицированному обществу — но такому, сравнительно небольшому, все еще могут быть достаточны четко фиксируемые связи кровного родства.⁵⁴ Однако позднее роль данных связей значительно ослабла (период Чжаньго), ввиду процесса становления частной земельной собственности, но сам принцип сосуществования клана все еще оставался неизменным.⁵⁵

Члены цзунов имели общую идеологию, местные «жизненные» законы, органы самоуправления, и хозяйственную общность (обычай взаимопомощи).

Что касается самих принципов упомянутого сосуществования, то они заключались в следующем: все управление государством, в такой же степени, как и обществом, базировалось на правилах (ЛИ).

Огромное значение отводилось соблюдению правил. Их значение довольно объемно. Оно включает в себя человеколюбие (ЖЭНЬ), особенная любовь к родственникам и сородичам, сыновнюю почтительность к родителям (СЯО), уважение и почитание старшего поколения, постоянное стремление к самоусовершенствованию, вежливость и др.⁵⁶

Уступчивость (ЖАН), - непереманный атрибут как во внутри клановых отношениях, так и на государственном уровне управления. Впоследствии, понятие уступчивости перемежается с понятием вежливости (слепому

⁵⁴ Березанская Л. В. Особенности развития китайской цивилизации в исторической концепции — изд-во: Вестник Томского государственного университета, - 2007, - 3с.

⁵⁵ Васильев Л.С., История Востока/Конфуцианство и легизм. Период Чжаньго (VIII вв. до н.э.) - М.: Высш. шк., 1994. - Т.3. — с.235.

⁵⁶ Там же, с.237.

следованию устоявшимся церемониям, на Западе получит название китайских церемоний).⁵⁷

Что касается межличностных взаимоотношений, то прослеживается четкая их градация, занимателен тот факт, что еще согласно схеме Конфуция правитель был лишь на несколько ступенек выше главы семьи. Это сыграло огромную роль для общинников, потому что правитель стоит почти наряду с главами семейств, а значит, государство в целом интерпретируется, как большая семья, где каждому отведена своя роль. До сих пор в сознании многих китайцев остается именно такое восприятие государства, как большой семьи.⁵⁸

Важно понять, что столь ярко выраженная преданность власти, являлась залогом стабильности и порядка. В сознании китайского народа, к примеру, чиновник, стоящий на ступеньку выше, является благородным мужем, обладающим всеми необходимыми качествами, ни одно из которых не может быть отрицательным.

Проще говоря, наличие этой строгой иерархической лестницы из руководящих чинов, привело к формированию в сознании китайцев незыблемости системы подчинения, традиционно важным для китайца было определить «кто над кем стоит».

В результате одной из тенденций в политической культуре Китая стали затруднения в отношениях между равными по статусу, обществу гораздо привычней выстраивать отношения с вышестоящими представителями общества или наоборот нижестоящими.

Но не стоит забывать о том, что несмотря на крепкую веру в превосходство «вышестоящих», обществу необходим видеть добродетель чиновника, правителя, выражающуюся в его профессиональной деятельности и ритуалах.

⁵⁷ Herbert Allen Giles (Professor of Chinese in the University of Cambridge), The Civilization of China - Chapter III Religion and Superstition, - 1911, - pp.66-67.

⁵⁸ Ломбар Д. Императорский Китай.- М.:АСТ:Астрель, - 2004, - с.57-72.

Сформированная модель «семья-государство» невероятно сократила число потенциальных вспышек агрессии со стороны населения, которые случались значительно реже, чем в европейских странах. Однако все же, если предупредить восстания не удавалось, то они выливались трудноподавляемые формы агрессии (восстание «краснобровых»).

Следующим по степени важности фактором формирования политической культуры Китая является особенность хозяйственной деятельности, по большей части подразумевающей массовые общественные работы при строительстве аграрной и транспортной инфраструктуры, а также их содержание. Этот фактор обусловил абсолютное превалирование интересов коллектива над интересами личности. Более того такого рода коллективизм повлек за собой рутинную социально-политическую пассивность.

В сравнение с западом, в Китае никогда не делался акцент на свободное независимое существование личности, индивидуальной по определению. Упор был именно на подчиненность каждого человека обществу, в результате такой пропаганды в сфере политики такая концепция служила основой автократического правления.

В. Тэрнэр считал, что процессы «уравнивания» общества сопровождаются сильными эмоциональными переживаниями, процессе которых появляется полная уверенность к своей принадлежности к чему-то большему, более великому, в нашем случае государству.

Однако он также говорит о том, что преувеличение роли коллективности чревато структурным ужесточением и последующими революционными устремлениями к возобновлению общества. А общество это, в свою очередь, структура правовых, политических, экономических позиций, должностей, статусов и ролей.

⁵⁹ Меликсетов А.В., История Китая. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – с.521-523.

⁶⁰ Тэрнэр В., Указатель сочинений. – М., 1983, – с.196-199.

Политическая культура Китая на протяжении всего времени обладала особой устойчивостью, благодаря общепринятым нормам, которые насаждались с момента рождения.

Одной из таких норм явилась система связей «гуаньси», почвой для формирования которой, послужила патриархально-клановая структура китайского общества.

Межевание на «своих» и «чужих» осуществлялось и до сих пор осуществляется каждым китайцем.⁶¹ Безусловно, для отдельно взятого человека главная граница отделяла кровных родственников от остальных людей. Еще земляческие связи стали основой этих кровнородственных отношений. Порядок поддерживался в основном за счет местных устоев и обычаев. Именно поэтому всевозможные конфликты решались не за счет юридического (судебного) вмешательства, как например, в западных странах, а за счет морального воздействия конфликтующих сторон нацеленных на поиск выхода из неприятной ситуации. Интересно, что такая традиция до сих пор имеет место даже в современном Китае, в котором, конечно же есть судебная практика, однако население предпочитает самостоятельно разрешать конфликты, обращаясь в суд исключительно в крайних ситуациях.

Институт «гуаньси» служил опорой высшей защитой для каждого, позволяя апеллировать к старшим, в случае беды.

Однако сейчас следует вспомнить, что уже в эпоху Чуньцю-Чжаньго происходит перелом в истории Древнего Китая.⁶²

Этот перелом заключается в социально-экономической ломке, происходившей в обществе, которая не могла не отразиться на человеке, открыв в нем новые грани и черты характера. Если, как говорилось ранее,

⁶¹ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с. 44-48.

⁶² Васильев Л.С., История Востока/Конфуцианство и легизм. Период Чжаньго (VIII вв. до н.э.) - М.: Высш. шк., 1994. - Т.3. - с.241.

человек был неотъемлемой частью семьи, по образу напоминающей единый организм, патронимию все которой не мог себя представить ни один китаец, то со временем формирования частной собственности такая модель семьи дает сбой, выражающиеся в выводе человека из своего клана.

Возникает новая система ценностей, где накопление своих благ становится одним из приоритетных направлений в жизни. Ранее невозможная ситуация вроде наличия современников: бедного предка, и богатого потомка (деда и внука) становится все чаще закономерной.

Ужасным являлся факт того, что недавно разбогатевшие китайцы забывали, а то и вовсе вычеркивали своих родственников из своей жизни, сосредоточившись исключительно на своем благополучии. Такая позиция рушила главную традицию верности патронимии. Ведь, несмотря на что, государь и его помощники считались главами «государства-семьи», которые не знали отказа и получали желаемое незамедлительно по требованию, ни один китаец согласно общепринятой философии не мог предать свою семью, к примеру «выдать» отца-государственного преступника властям.

Конфуций говорил о данном периоде: «В древности люди имели три вида недостатков. Ныне даже этих недостатков, кажется, уже нет. В древности распущенные все же умели сдерживать себя. Ныне распущенные ведут себя разнузданно... В древности даже глупцы отличались прямоотой. Ныне творят обман».⁶³

Такого, рода изменения в китайском самосознании, подрывали идею общности, восприятия государства, как родственную ячейку, на благо которой следует затрачивать все силы. Тем не менее, вспышки протеста редко наблюдались и в период Древности и более поздние периоды. Объяснением этому, возможно будет признание факта абсолютного

⁶³ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с.44-48.

убеждения нации в своей исключительности. «Китай есть истинно мировая сила, и ведущая держава».

Это кредо преследовало китайцев всегда, достаточно вспомнить период опиумных войн (1832 – 1843), когда правители того периода, попросту говоря, не оказали должного сопротивления английским колонизаторам, считая что государство столь могущественное, как Поднебесная, ни при каких обстоятельствах не превратится в полуколонию «западных варваров», именно так китайская элита нарекла Западные державы. И насколько невероятным было удивление, когда великий Китай подписывал с Великобританией, а позднее и Францией, договор за договором, в полной мере неравноправный и губительный для Китая.

Такая китайская специфика в этом вопросе сильно уступала знаменитым своим же военным стратагемам, ведь недооценивание противников и собственное бахвальство мешало нации отойти от ненужных пережитков и взять курс на качественное развитие государства.

Возвращаясь к традиции, а именно ритуалистике, то в восточном понимании, это часть культуры регламентирована, как никакая другая западная.

Сами китайские философы неоднократно редактировали восприятие ритуалов в сознании китайцев. Философы подтверждали важность ритуалистики, вторя друг другу об их незыблемости, как гарантов стабильности в государстве. Довольно часто им приходилось найти аргументированное обоснование столь важной роли этих традиций.⁶⁴

Еще Мэнцзы (372-289) разрабатывал религиозно-философские проблемы, конфуцианства, в частности, стараясь теоретически найти обоснование небезызвестному постулату о Воле Неба (Тяньмин),

⁶⁴ Дельнов А.А. Китай. Большой исторический путеводитель / А.А.Дельнов. — М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. — с.563.

осуществляемое через мудрое «гуманное правление» (жэньчжи) высоконравственного государя.

За основу так называемого «гуманного правления» бралось абсолютное следование традиции, исключающее даже малейшее неповиновение заветам предков – исключительных правителей «золотого века» во главе с мифологическими предками Яо и Шунем.

Отправление жертвоприношений и религиозных ритуалов Мэнцзы ввел в систему госуправления. На самом деле, он придавал культу предков немаловажное значение, находя в нем источник привилегий и власти наследственной аристократии. Соблюдение этих заповедей при жизни должно было гарантировать достойное место в загробном мире, в строгом соответствии с социальным статусом покойного.

Также и народу отводилось немаловажное место. Мэнцзы однажды заявил, что «Народ является главным, за ним следуют духи, и только затем-правитель», тем он признавал наличие права за народом на свержение правителя, который посмел нарушить Волю Неба.

Также есть еще одна аристократическая мораль уже раннего конфуцианства (313-238). Здесь мы встречаемся с правилами (ЛИ), которые включают в себя правовые, политические и этические нормы, а главное выделяют принципиальное отличие знатных от незнатных.

Непременным атрибутом общества, в который раз, утверждается господство «тех, кто наверху» над «теми, кто внизу». Главная разница с вышеупомянутыми убеждениями Мэнцзы заключается в мнении касательно природы человека. В данной интерпретации, врожденная природа человека зла. И все неравенство объясняется именно особенностью человеческой натуры, поэтому считается, что в обязательном порядке должна сохраняться строгая регламентация человеческих отношений, сословное различие между знатью и простым людом.

Такая традиция (строгой дифференциации сословий) о которой говорилось еще в начале исследования упрочнилась в общественной среде, создала базу для всех видов отношений, в Китае данная традиция по сей день сохраняется, более того в отличие, европейских стран, в Поднебесной каждый знает свое место и не позволит себе своевольного отношения к определенным представителям общества.

Из вышесказанного следует, что бессменной традицией в Древнем Китае является возвеличивание государства в ранг суперпатронимии, где ценность каждого определяется его клановой полезностью и все без исключения являются частью отлаженного механизма заложенного еще в глубокой Древности.

Если говорить о власти, а именно отношению населения к власти, то возможно заключить следующее.

Принцип наделения властью всегда обосновывался, причем максимально красочно и понятно для народа, соответственно не было никаких причин считать ход вещей неестественным, так как всему сущему находится вполне логичное (порой взмезмное) объяснение.⁶⁵

В случае, когда происходил крупный конфликт, ничто не мешало какой-либо придворной группировке, выгодно истолковав любое явление, скажем, природы (бедствие, землетрясение и т.п.), выдать его за волю Неба и пустить в народе слух о недовольстве Неба правителем.

Мы видим, как давно была внедрена данная идея, и весьма успешно, учитывая, что каждый следующий династический цикл длился как минимум пару сотен лет, и все это без особых нововведений в области политической философской мысли.

В условиях, когда древняя религия утрачивала былой общинный характер, перед правящим классом вставала новая задача освещения существующего государственного и общественного строя в выгодном свете.

⁶⁵ Меликсетов А.В., История Китая. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – с. 302-303.

Именно поэтому закономерность появления теорий заключается в их реакционной форме на «вызовы» в государстве.

Как, например, в легизме и в конфуцианстве упоминается мудрость правителя, от которой зависит качество государственного управления, однако содержание данной мудрости наблюдается под разным углом.

В одном случае это объективность при принятии решений, назначение на высокопоставленные должности талантливых. Умение трезво мыслить сложных ситуациях и «сохранять лицо». В другом, цель подвергать все окружающее под сомнение, никому не доверять, обеспечивать в государстве профилактические наказания, с целью устрашения. (Власть, основанная на страхе). «Мудрый» правитель не нуждается в способных кадрах, ограничивается лишь безоговорочным повиновением.

Таким образом, корни политического властвования лежат, по сути, в совокупном человеческом опыте, передающемся с незапамятных времен и удачно наловившимся на инстинкт самосохранения. В данном случае, парадокс властвования немногих над многими, не только в Древнем Китае, но и вообще в мире, заключается, с одной стороны, в «отлаженном» применении воли и силы, а с другой, в феномене инерционного подчинения. Однако воля, как единовременный акт, принуждение, как акт воли и силы, авторитет правителя, нуждающийся в постоянном подтверждении, часто проигрывают заурядному повиновению.

Точно так же нормально стремление к власти, отсутствие таковой означало бы ее несменяемость. Жажда власти привносит историзм в сам политический процесс развития общества: меняются династии, формы правления, господствующие и подчиненные классы.⁶⁶

⁶⁶ Щербинин А. И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. – Томск, 1996, –с. 171-181.

2.2 Роль традиций в современной политической культуре

Теоретически можно утверждать, что анализируемые факторы породили такие черты политической культуры Китая, как: обязательное подчинение младшего (по возрасту или социальному статусу) старшему; полное превалирование интересов коллектива (общества, семьи, клана, государства) над интересами личности; рутинную социально-политическую пассивность; возможность социального возвышения индивидуума на основе защиты интересов своего социума и при условии его поддержки.

Важно отметить, что таким образом устроенная модель политической организации породила и утвердила следующие элементы политической культуры:

- главенство морально-этических норм над юридическими, формальными;
- четкое соблюдение иерархической субординации;
- восприятие правителя, как воплощения высшей добродетели, которая в свою очередь делает его власть легитимной, по мере реализации которой он и управляет;
- высокая степень социальной мобильности с учетом сохранения основ давно сложившейся политической системы.⁶⁷

Нередко в научных кругах китайскую политическую культуру называют «компромиссной», причиной тому стереотипы, связанные с типичным поведением китайца, которое в большинстве своем определяется пропорцией из двух основных функций

- демонстрационной, согласно требованиям конфуцианской культуры
- латентной, сообразной стремлениям к достижению поставленной цели любыми средствами⁶⁸

⁶⁷ Меликсетов А.В., История Китая. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – с.549.

В обыденной ситуации доминантной является демонстративная функция, когда основная масса людей придерживается общепринятых моделей поведения. В напряженной обстановке проявляется латентная функция, которая часто влечет за собой сильный дестабилизирующий фактор.

Тем не менее, руководство находят рычаги управления населением, способные погасить любые ревизионистские настроения. Причем управленческое решение незамедлительно внедряется и претворяется в жизнь на необходимом этапе. Государственная администрация в зависимости от политического режима данной страны использует комбинацию способов (принуждение и убеждение) и отдельных социотехнических средств (манипулирование, маневрирование и так далее) для осуществления стратегических решений.⁶⁹

Часто пускаются в ход, разработанные идеологии, нацеленные на формирование в обществе единого сознания с уже заложенными целями, приоритетами и необходимым миропониманием.

Эти объединяющие идеи, содержат многообещающие дивиденды в будущем, идеи, которая по силе своего убеждения окажут влияние на людей на сознательном и подсознательном уровнях. Главная цель - убедить население усиленно работать по собственной инициативе. Безусловно, давление сверху непременно должно оказываться, но заражение население общей идеей есть самый эффективный метод, который характеризуется достаточной долгосрочностью.

Составители идейной концепции нередко обращались к уже состоявшимся учениям, которые в определенный период времени успели повлиять на принципы государственного устройства (пример, Лю Шаоци стремился инкорпорировать раннее конфуцианство в марксизм, пытаясь

⁶⁸ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с. 34-35.

⁶⁹ Мэнь Хунхуа. Гоуцзянь Чжунго да чжаньлюе дэ куанцзя: гоцзя шили, чжаньлюе гуаньянь юй гоцзя чжиду [Формирование контуров большой стратегии Китая: реальная сила государства, стратегические понятия и международный порядок]. Пекин. - 2005. - с.392.

таким образом свою версию китаизированного марксизма), более того на их основе создавались государственные идеи периода древности.⁷⁰

Сунь Ятсен писал: «Если уметь правильно использовать древних авторов, не давать им ввести нас в заблуждение, если уметь поставить их себе на службу, а не слепо следовать за ними, тогда из записей прошлого можно извлечь для себя много ценного, а самих древних можно сделать своими секретарями; и чем больше у нас таких записей и таких секретарей, тем лучше».

Китайские мыслители эпохи Чуньцю-Чжаньго выражали неподдельный интерес к всевозможным политическим теориям, различным проблемам по управлению государством и народом. Сыма Тань, отец великого историографа Сыма Цяня, бывший придворным историком в 140-110 гг. до н.э., обращал внимание на то, что представители всех основных философских школ были увлечены проблемами управления государством.⁷¹

Несмотря на внушительный список школ, наиболее выдающимися оказались труды двух политических школ - конфуцианской и легистской. Они оказали решающее влияние именно на формирование теории государства и права, той теории, которая послужила каркасом для поздней практики государственного управления страной вплоть до 20 века.

Лидирующие школы учинили нешуточную борьбу между собой, борьбу, на протяжении которой ликвидировались книги идеологических противников, а порой и сами участники школ (в 213 г. до н.э. по приказу императора Цинь Шихуана 460 конфуцианских ученых были заживо закопаны в землю).

Война длилась примерно 500 лет, закончилась период правления династии Хань, ознаменовавшись слиянием обеих школ в единое учение -

⁷⁰ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - . с. 98-101.

⁷¹ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с.76-78.

ханьское конфуцианство, которое стало государственной идеологией Китая в течение 2 тысяч лет.⁷²

Отношению к закону, также уделялось большое влияние, среди китайцев культивировалась идея о его непреложности, причем непреложности в восточном понимании, нежели в том понимании, которое было обличено в известной русской поговорке.

Идея закона, как цементирующего начала, способствовала подчинению населения царства. Гуань Чжун был первым в Китае, кто создал и аргументировал концепцию об управлении страной на основании закона.

Упор ставился на силу закона, способного защитить права всех свободных и в то же время обеспечить подчинение требованиям закона. На этой основе возникло известное изречение Гуань Чжуна: «Законы - это отец и мать народа» Закон - универсальный инструмент регламентации всей общественной жизни. Более того, являясь проповедником всеобщности законов, Гуань Чжун доводил концепцию до ее логического завершения «закон стоит не под, а над государем».

К выражениям, отражающим базовые элементы его концепции можно отнести следующее:

- »Народ, должен бояться власти, как страшной болезни»
- «Когда почитают высших и страшатся наказаний, управлять легко».

Как говорилось ранее, основы китайской государственности, также как и базис политической культуры были заложены еще в период Древности. В связи с тем, что китайская политическая культура имеет соотношение с философскими компонентами, которые находят отражения в китайской психологии и как следствие в коллективном самосознании.⁷³

⁷² Edward Harper Parker, *Ancient China Simplified*. M A (Professor of Chinese at the Victoria University of Manchester London), Chapter XLVII Rulers and People, 1908, - p. 481.

⁷³ Переломов Л.С., *Конфуцианство и легизм в политической истории Китая* - Изд-во «Наука» - М.- 1981, - с. 100-101.

Все это позволяет судить о том, что Китай вправе претендовать на лидерство в области успешной закладки идейных концепций в умы народонаселения.

Интересно, что учения, как одна из регулятивных форм в процессе формирования политической культуры Китая, возымели более длительный результат, нежели в странах, в которых данную функцию выполняли официальные мировые религии, в догматах которых также заложены основы миропорядка и мироустройства.

2.3 Традиция формирования государственного имиджа, как фактора влияния на политическую культуру Китая

Традиция создавать идеализированный образ государства сохраняется во многих странах. Правительства не жалеют сил и средств, чтобы в выгодном свете представить свое Отечество, как в глазах мировой общественности, так и в глазах своего собственного населения. Применительно к основам политической культуры, такая ее составляющая, как совокупность мнений и представлений о политическом мире, дает нам право изучить прямонаправленный регулятор воздействия на формирование этих самых представлений.

Грамотно выстроенный государственный имидж внутри страны, способен управлять массовым сознанием, убедить в необходимых и удобных для государства постулатах, вызвать необходимые чувства патриотизма, верности Родине, способные впоследствии направить силы народа в необходимое русло. А также имидж призван камуфлировать слабые стороны государства, отвлекать внимание от тех проблем, с которыми государственный аппарат не справляется по тем или иным причинам, а также помогать поддерживать легитимность существующей власти и стабильность в обществе.

Заинтересованность Китая в формировании положительного имиджа своего государства на мировой арене, в России, в частности, с точки зрения развития внешнеполитического курса неоспорима. Хотя анализируя знания китайцев, к примеру, о России, то в них отсутствуют объективность, серьезный настрой и использования системного подхода.

В Китае, в свою очередь, публикуется большое количество литературы, направленной на освещение основных направлений, перспектив, особенностей китайской политики, доктрины государства, концептуальному обоснованию геополитических и геостратегических позиций страны, в которых имеются пункты о целевом создании положительного «имиджа» Китая.

Согласно тезису «Будущее Китая тесно связано с будущим всего мира» мы можем проследить направление конституционного регулирования внешней политики КНР. В нем делается упор на самостоятельность и независимость внешней политики, утверждаются 5 принципов ее реализации (мирное сосуществование, взаимное ненападение, взаимное уважение суверенитета, а также территориальной целостности, запрет интервенции во внутренние дела друг друга, взаимная выгода и равенство).

КНР продолжает развивать со странами-партнерами дипломатические отношения, культурный и экономические обмены, налаживает сплоченность с народами с разных концов света, оказывает поддержку национальным меньшинствам развивающихся стран, борясь за их права и интересы, а также оказывая им немалую финансовую поддержку, участвует в поддержании миропорядка и справедливости, выступая в роли одного из гарантов стабильности.

Основной пересмотр прежних подходов во внешней политике в упрощенном варианте, заключается в том, что Китай активно «выступает против империализма, гегемонизма и колониализма».

Мировые, и в-особенности китайские СМИ, транслируют «позитивные» аспекты китайской внешней политики, представляя республику в наиболее выгодном свете, фактически, следуя курсу правительства КНР, нацеленному на культурную, социологическую, миротворческую, экономическую интеграцию с внешним миром.⁷⁴

Профессор Я. Лексютина в своих работах утверждает, что западные исследователи подчеркивают неоднозначность позиции Китая, с точки зрения, выбранного имиджа «защитника» обездоленных и обделенных стран Третьего Мира.

Это объясняется тем, что одновременно с таким статусом Китай непрерывно сотрудничает с государствами другого лагеря, капиталистическими, развитыми странами, которые, по сути, и являются эксплуататорами производственных и сырьевых ресурсов данных стран. Однако КНР необратимо вступила в процесс глобального экономического и взаимного сотрудничества с этими государствами, именно поэтому, в данном случае китайскому руководству приходится осторожно лавировать в сложившейся ситуации.⁷⁵ В основном руководство оперирует лозунгами, в которых подчеркивается невозможность следования Китая по западному пути, и делается упор на проведение внешней политики с «китайской спецификой».⁷⁶

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в данный момент приоритетными направлениями КНР являются лидерство, протекция своих территорий от возможных интервенций, обеспечение дружеских и партнёрских отношений со всеми странами, также одним из наиболее

⁷⁴ Си Цзиньпин: Китай надеется, что в ближайшие 10 лет товарооборот со странами вдоль "пояса и пути" превысит 2,5 трлн. долл. США. [Электронный ресурс] // «Жэньминь Жибао» онлайн, 30.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c31521-8870885.html>. Дата обращения: 06.04.2016 г.

⁷⁵ Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник ИМИ - 2013. М.: МГИМО - Университет, 2013. Вып. 3-4 (5-6) с. 165.

⁷⁶ Лексютина Я., Сложности внутреннего и внешнего развития Китая сквозь призму европейского восприятия / Проблемы Дальнего Востока, - 2015, № 2. – с. 173-176

важных положений является сдерживание КНР по отношению к США и Японии.

Колоссальные успехи в экономическом секторе за последнюю четверть века, а также перспективы КНР поддерживать заданный темп развития в корне изменяют геополитическую позицию государства, что несомненно является источником неоднозначной реакции со стороны мирового сообщества.⁷⁷

Наибольшие опасения и недовольства у стран вызывает наращивание военного потенциала КНР, увеличение спроса на энергетические ресурсы, а также демпинг китайских товаров. В данном случае США особенно озабочены ростом китайской мощи, так как на их пути предстает потенциальный конкурент, способный лишить штаты их фактической гегемонии в современном мире.

Пекин, в свою очередь, настойчиво дает понять мировой общественности, что его возвышение исключительно мирного характера, а рост национальной экономики ни в коем случае не несет угрозы, а напротив, дает возможность остальному миру универсального и эффективного соразвития.⁷⁸ Внешняя и внутренняя политики Китая не подразумевают конфронтационного характера в отношении стран-лидеров, и лишь направлены на улучшение отдельных секторов жизнедеятельности государства.

Создавая образ стабильного процветающего, а главное мирного государства, Китай пытается сузить водораздел, образованный между развитыми и развивающимися странами. В последнее время за Китаем закрепились тенденции «разговаривать» с другими государствами на языке прагматичном, лишенном эмоций, основанном исключительно на экономическом расчете.

⁷⁷ Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 2. – с. 27.

⁷⁸ Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь. 2015, № 5. – с. 44.

Руководство Китая делает ставку на структурную программу преобразований, которая подразумевает укрупнение социальной базы реформирования, восстановление функций государства, как основного регулятора, ориентацию на системный подход в реализации экономического скачка с 1978 года.

На современном этапе создание имиджа страны существенно оказывает влияние уровень развитости транспортной, деловой, и информационной инфраструктур.

Национальная культура является важнейшим и определяющим аспектом в качестве составляющей имиджа государства, ввиду того, что народные традиции есть основа любой государственности. Безусловно, значимой в имидже государства также является личность государственного лидера.

Китайская история знаменита лидерами, которые в свое время вдохновляли свой народ, являлись образцом высшей мудрости и новаторства в области управления, примером для подражания. Культ личности Мао до сих пор глубоко сидит в сознании больше половины населения. Безукоризненных управленцев ставят в пример нынешнему руководству, которое со своей стороны часто прибегает к использованию опыта прошлых лет и нередко в своих выступлениях цитируют известных государственных деятелей КНР, подкупая тем самым население.

Роль и значение лидера в имидже государства сопоставима отчасти с традицией «этики лица» в Китае. «Этика лица», а именно понятия «маньцзы» и «лянь», означают осознание чувства собственного достоинства и достоинства других.⁷⁹ То есть каждый индивид должен беспокоиться не только о сохранении своего собственного лица, но также и о сохранении лиц других людей. «Утратить лицо» означает лишиться самого главного, чести и достоинства, которое является основополагающим гарантом благополучия и

⁷⁹ Васильев Л.С., Проблемы генезиса китайской мысли. М., - 1989, - с. 51.

стабильности. Такие китаеведы, как В.В. Малявин, А. Девятов, К.М. Тертицкий утверждают, что «этика лица» является одной из глубинных структур китайской психологии.⁸⁰

Перекладывая данную философию на руководителя в системе формирования имиджа страны, мы можем утверждать, что лидер нации – «лицо» государства, а значит, от него зависит не менее 50% от внешнего успеха и привлекательности державы. Вышеизложенное дает нам шанс проследить и проанализировать роль культурологического аспекта в формировании имиджа страны.

«Пятое поколение» в лице Си Цзиньпина заявило о том, что собирается продолжать политику открытости, налаживать сотрудничество со странами партнерами, и интегрироваться с экономические, социальные, культурные мировые процессы.

Однако, несмотря на это Запад время от времени обвиняет КНР в тоталитаризме или нарушении прав человека.

Такого рода критика провоцирует негативную реакцию, во время выступлений лидеры страны и отдельных ее институтов от обороны переходят к контрпропаганде, обличая Запад обвиняя его в двойных стандартах, а также всевозможных идеологических диверсиях.

Китайская зарубежная пропаганда, координируемая и направляемая Пресс-канцелярией Госсовета КНР, предпринимает попытки сузить противоречия и ликвидировать всяческие трения, которые всплывают в политических, экономических взаимоотношениях с внешним миром.

Тенденции, которые оцениваются западными партнерами, как негативные получают свою трактовку в Китае. Прослеживается курс на сужение сферы разночтений, и укрепляются сферы взаимной заинтересованности.

⁸⁰ Малявин В.В., Китайская цивилизация. М., 2000. – с. 108.

Как правило, предпринимаются попытки, с целью создания, распространения и укрепления положительного имиджа страны за ее пределами.

К примеру, в публикации уходят так называемые «белые книги», в которых освещают вопросы обороны, национальной и социальной политики, и т. д., показывают динамику происходящих процессов в стране, сравнивают себя с другими странами, в большинстве своем в пользу Китая.

Любые негативные явления, события не придаются огласке, например как в случае с крупнейшим выбросом ядовитых веществ в р. Сунгари в 2005 году.

Лишь в недавнее время в Китае стали активно практиковать культурную составляющую в пропагандистской деятельности. Было принято решение создать за границей ряд китайских Культурных центров, целью которых должно быть развитие контактов, в главную очередь с представителями китайской диаспоры, зачастую имеющими большие материальные и прочие ресурсы, лоббирующие при этом национальные интересы Китая. В частности, этнические китайцы «хуацяо» в Юго-Восточной Азии ответственны за контроль финансов и торговлю.

Немалая роль отводится Институтам Конфуция – известной сети китайских культурно-образовательных центров, рассредоточенных по всему миру, сегодня их уже более четырёхсот. Их миссия - способствование росту понимания восприятия Китая, а также китайской культуры, развитие дружеских взаимоотношений КНР с другими странами.⁸¹

В Пекине в 2005 было инициировано Всекитайское рабочее совещание касательно вопросов об информации, направляемой за границу. В нем участвовали высшие руководители пропагандистского аппарата страны и выступили член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чаньчунь и

⁸¹ Торкунов А. В., Китай в мировой политике / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (отв. ред.) и др.; Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М., 2001. – с. 527.

член Политбюро и Секретариата, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшань.

В электронном варианте газеты «Жэньминь жибао» был опубликован комментарий:

«На совещании отмечалось, что в следующем году главными направлениями работы по распространению информации для зарубежной аудитории станут всесторонняя пропаганда научной концепции развития, всестороннее и объективное ознакомление зарубежной аудитории с успехами, достигнутыми Китаем в социально-экономическом развитии, и целями развития национальной экономики в годы 11-й пятилетки, пропаганда внешней политики Китая, высоко несущей знамя мира, развития и сотрудничества в целях содействия построению гармоничного мирового сообщества, характеризующегося долгосрочным миром и всеобщим процветанием».⁸² В Пекине понимают, что с рост китайского могущества в мире больше вызывает опасения с точки зрения «китайской угрозы» (такие опасения присутствуют в частности в России, в особенности они связаны с возможными территориальными претензиями КНР к РФ).

Существует огромное множество каналов информирования для международной аудитории.

Было разработано огромное количество мультязычных официальных китайских сайтов.

Телевизионный канал CCTV-9, конкурируя с транснациональным каналом CNN, транслирует новости на английском языке, интересен тот факт, что 70% эфира посвящено вопросам экономики. В России также можно получить доступ к данному каналу.

Постоянное увеличение числа международных выставок, рост выставочных площадей (30% в год, самые крупны в городах Шанхай, Пекин

82 Беликов И.В., Китай известный и незнакомый, Изд-во: Санкт-Петербург: Алетей, - 2015, - с. 235.

и Гуанчжоу) еще один способ по формированию положительного имиджа в Китае.

Сегодня в Китае проводится более 4000 выставок ежегодно и около 1000 китайских экспозиций иницируются за границей (по общему их количеству КНР занимает 2 место в мировом рейтинге).

В настоящее время существует 200 действующих выставочных комплексов, а ежегодное проведение Международной Кантонской выставки, является еще одним шагом к улучшению внешнеполитического имиджа Китая.

Журналы, издаваемые на языках разных стран, например, на английском – «China Daily», «China today», предназначены для широкого пользования иностранных читателей. К таким изданиям также относится Журнал «Greenpeace», которые отображает Китай, как государство, упорно борющейся за охрану окружающей среды.

Агентство «Новости» специализируется на информировании китайской диаспоры в зарубежных странах и т. д.

Еще один инструмент, такой как информационные фильтры активно используются китайскими специальными подразделениями. В Китае пристально следят за содержанием информации, особенно предназначенной для внутреннего пользования. Фундаментом информационной деятельности, осуществляемой в стране, являются идеологические установки КПК. Вся эта деятельность — и в политической, и в экономической, и в социальной сферах, внутри страны и за ее рубежами — ведется в соответствии с указанием партии и под ее пристальным вниманием. В ЦК КПК существует специальный отдел, который контролирует информационный поток и тщательно следит за его содержанием. Отсюда в вовлеченные в данный процесс организации, включая СМИ (основные из которых возглавляют ставленники партии), регулярно направляются установочные материалы и запретительные директивы.

Основные сведения СМИ черпают из официального источника — от государственного информационного агентства «Синьхуа» (во многом аналога существовавшего в СССР информационного агентства ТАСС), распространяющего ленту новостей, а также тексты подлежащих обнародованию статей с определенной трактовкой принципиально важных явлений и событий. Во многих случаях, особенно если они затрагивают социальную сферу и могут вызвать с точки зрения властей нежелательную и даже дестабилизирующую реакцию, ссылки могут быть только на официальные цифры (например, данные по безработице), и определенным образом изложенные факты СМИ не могут трактовать иначе.

В рамках «Синьхуа» функционируют специальные службы, формирующие комментарии, обзоры, статистические сборники, информацию о состоянии рынка и финансовой сферы (включая биржевые новости) и т. д., в том числе «Синьхуанет» — информационный ресурс в Интернете. До последнего времени только агентство «Синьхуа» имело право распространять одобренную точку зрения о жизни и ключевых событиях за рубежом, и все китайские издания были обязаны использовать в соответствующих публикациях только эту информацию. Сейчас данный режим существенно ослаблен.

Важнейшим органом распространения официальной информации является и обладающее собственным исследовательским центром, а также Интернет-центром агентство «Жэньминь жибао», которому принадлежит более 15, в том числе наиболее значимых в стране изданий.

Китай обладает мощной пропагандистской машиной — в стране функционируют около 700 ТВ-станций (лидер — CCTV, с 16 каналами и 10 тыс. служащих), примерно 3000 кабельных каналов, около 1000 радиостанций, более 7000 газет и журналов. Радио и телевидение слушают и смотрят более 400 млн человек (ставится задача охватить эфирным вещанием, которое, кстати, полностью принадлежит государству, каждую деревню).

Когда прессу отпустили в «полусвободное плавание», в стране стали создавать газетно-журнальные объединения, медийные холдинги. Все СМИ активно используются для публикации и трансляции рекламных материалов.

В стране очень силен и весьма эффективен институт «самоцензуры» — главные редакторы и журналисты как официальных, так и неофициальных изданий и вещательных каналов знают «правила игры» и что им не дозволено. Если вдруг появляется, по мнению партийных идеологов, опасная тема, обсуждение которой выходит из-под контроля, ее вообще запрещают затрагивать в публикациях или передачах.

Так, тысячи крестьян, не согласившихся на размещение на их полях опасных для окружающей среды заводов, вступили в драку с сотнями полицейских, которым пришлось ретироваться. В провинции Сычуань 100 тысяч выселяемых крестьян заняли стройку будущей ГЭС и взяли в плен местного первого секретаря партии. А всего в 2004 г. произошло 74 тысячи крестьянских стычек, в которых участвовало 3 миллиона человек¹⁹. В городах об этих волнениях даже не слышали. Там тиражируются рапорты о том, что людям на селе живется все лучше.

Выход СМИ за установленные рамки грозит увольнениями и даже тюремным заключением его сотрудников. Такие жесткие ограничения, в основном, касаются политической сферы. Публикации по экономическим вопросам более либеральны. Ведь по мере развития рынка китайским масс-медиа все в большей степени приходится конкурировать друг с другом, главным образом газетам, которые жестко борются за читательскую аудиторию и рекламу. Появилась откровенно «желтая» пресса. Но и она придерживается все тех же правил. Что касается телевидения — оно полностью государственное, и по нему идет только регламентированная официальная информация. Правда, в Гонконге существует более либеральный канал «Феникс», но и он, очевидно, управляется из Пекина.

Конечно, в Китае есть «демократичные» издания и каналы информирования, которые в своих материалах допускают критические высказывания, но эта критика крайне ограничена. Официальная линия доминирует. Однако грамотное население научилось читать между строк и вводит свои коэффициенты в прочитанное, увиденное, услышанное.

Непрерывно производится работа по ребрендингу имиджа отдельных китайских провинций, ориентированному на зарубежную аудиторию. Такая деятельность лишь недавно получила свое развитие, однако в сравнении с построением имиджа страны в целом, который осуществляется методами активной пропаганды, она все же более созвучна современному понятию «public relations».

Основная цель, которую преследуют провинциальные лидеры, - привлечение капиталов корпораций, которые в последствие также смогут работать на имидж китайских провинций в отдельности.

По определённым причинам часть провинций и городов уже наделены определенным имиджем. Столица КНР издавна считается историческим, политическим и культурным центром, Шанхай (локация множества торговых выставок, Экспо-центров и т. д.) является торгово-промышленным центром, Сиань, представлен как одна из древнейших столиц Китая, Гуанчжоу символизирует новый, современный Китай с модернизированной инфраструктурой, Далянь – портовый город, Сучжоу известен, как «Китайская Венеция» и пр. Существует ряд городов, которые славятся производством той или иной известной продукцией (пример г. Фошань - «мебельная фабрика Китая»), города-организаторы международных культурных мероприятий.

Иногда говорят о том, что в Китае соревнуются с одной стороны, «города-бренды», и с другой «бренды городов».

Далянь был одним из претендентов на прием Олимпийской регаты, однако, Циндао – город-производитель известного китайского пива «Циндао» выиграл у «бывшего Дальнего».

Интересно, что абсолютно каждая провинция выпускает специальные каталоги-сборники целевой читательской аудиторией которых являются потенциальные иностранные инвесторы. Помимо общей познавательной информации в них предлагаются сведения о секторах и объектах, которые нуждаются в инвестициях.⁸³

Опыт КНР в формировании имиджа страны в современных условиях не просто интересен с теоретической точки зрения, также он обладает огромной практической ценностью, с точки зрения госуправления имиджем. Также можно утверждать, что государственный имидж КНР продолжит укрепляться, а также очерчивать прообраз будущего мирового порядка.

В настоящее время Китай утвердился в роли мощной региональной державы, имеющей шанс претендовать на лидерство в АТР, и всё основательней выдвигается как новая глобальная сила. Именно этим определяется его приоритетная роль с точки зрения правительств лидирующих стран. Глобальный уровень международной политики, где интересы государств и Китая совпадают в наибольшей степени, предоставляет им широкое поле для сотрудничества.

Имидж страны несомненно регламентируется выбранным курсом внешней политики, соответственно ее результаты, как успешные, так и неуспешные напрямую влияют на «лицевую сторону», имидж державы.

Основные положения современной внешней политики Пекина одобрены еще на Второй сессией Всекитайского собрания народных представителей десятого созыва (март 2004 г.). В докладе премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао указывалось на необходимость «по-прежнему

⁸³ Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая// Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3(24): Сентябрь - декабрь. – с. 40 – 56.

стимулировать многополярность мира, ратовать за демократизацию, что безусловно является продуманным имиджевым ходом, и многообразие моделей развития», «выступать как против гегемонизма и силовой политики, так и против терроризма во всех его формах».⁸⁴

Также в докладе было отражено новое понимание «безопасности», транслируемое, как «взаимодействие, взаимовыгоду, равенство и сотрудничество». Выдвинуты задачи по углублению дружественных отношений с развивающимися странами. Остальные задачи требуют: «держаться курса на доброжелательное и партнерское отношение к соседям»; «углублять добрососедство, дружбу сотрудничество с окружающими странами»; «непрерывно крепить свои отношения с развитыми странами, притом стараться находить и ширить точки единения общих интересов».⁸⁵

На пресс-конференции, состоявшейся после завершения сессии, Вэнь Цзябао заявил: «Подъем Китая не станет препятствием и угрозой ни для одной страны мира. Китай не собирается осуществлять свой подъем за счет ущемления интересов других стран». Цзябао обратил внимание, что «Китай не претендует на мировую гегемонию сегодня и не собирается претендовать на нее никогда в будущем».

Страна долгое время активно боролась и борется за возвращение ранее принадлежавших ей территорий, твердо отстаивая принцип территориальной целостности — «Одного Китая». Она вернула себе бывшие британскую и португальскую колонии Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь) и теперь жестко отстаивает свои претензии на Тайвань. В последнее время внешнеполитическая линия Пекина стала более сдержанной.

Китай всячески демонстрирует, что не стремится играть лидирующую роль в решении кардинальных проблем современности, избегает брать на

⁸⁴ [Электронный ресурс] Толстоносова, И. И.: Традиционные и культурные ценности в современном китайском обществе /— Томск: Изд-во ТПУ, 2011. — с. 382-385.

⁸⁵ [Электронный ресурс] Си Цзиньпин: Китай будет продвигать дружеские отношения с сопредельными странами //«Жэньминь Жибао» онлайн, 26.10.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8437415.html>. Дата обращения: 28.03.2016.

себя обременительные внешнеполитические обязательства, которые стали бы помехой в осуществлении политики внутренней модернизации. Страна ставит своей целью в максимальной степени адаптироваться к крайне сложным процессам экономической глобализации и успешно сотрудничать с крупнейшими международными торгово-экономическими и финансовыми организациями — ВТО, МВФ, МБР, Азиатским банком развития, АТЭС, АСЕАН и т. д.⁸⁶

Дэн Сяопин призывал не вмешиваться в мировые дела, которые непосредственно не затрагивают интересы Китая, быть очень осторожными и убрать из внешних связей идеологическую доминанту (чем грешил СССР), развивать дружеские связи со всеми странами. Сейчас Китай претендует на статус крупнейшей державы и декларирует принцип «многополярности» мира. Он принят в состав Совета безопасности ООН (где по противоречивым вопросам, не затрагивающим интересы страны, предпочитает воздерживаться, но жестко отстаивает важные для себя позиции).

Также активно декларируется деидеологизация внешней политики Китая и его отход от классовых позиций в пользу прагматизма. В процессе становления новой идеологии кончилась «борьба с империализмом, гегемонизмом (имелся в виду СССР) и колониализмом. Ведущие мировые державы теперь называются не «капиталистическими», а «крупными». Во главу угла больше не ставится лидерство в международном коммунистическом движении. Главными мировыми тенденциями провозглашены «мир и развитие».

Показательна аргументация Китая по некоторым ключевым вопросам мировой политики. Например, в ответ на упреки, что страна отказывается присоединиться к Киотскому протоколу, приводится следующая формула:

⁸⁶ [Электронный ресурс] Ван И бучжан цзай боао ячжоу луньтань 2015 нянь няньхуэй. «Дунмэн гунтунти: итихуа дэ синьцидянь» фэнь луньтаньшан дэ цзянхуа (28.03.2015, Боао, Хайнань)//Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяоу. [Выступление министра иностранных дел КНР Ван И на ежегодном Боаоском азиатском форуме 2015. «Сообщество АСЕАН: новое направление интеграции» (28.03.2015, г. Боао, провинция Хайнань)// Министерство иностранных дел КНР]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbx_673089/zyjh_673099/t1249578.shtml. Дата обращения: 07.04.2016.

«Мы только развиваемся, а экологию уже испортил Запад, пусть он за это и заплатит», а на призывы сократить ядерные вооружения — «Пусть США и Россия сократят его до нашего уровня, тогда будем разговаривать».

В Пекине считают, что последовательное продолжение курса китайских реформ и открытости, рост совокупной мощи Китая поднимают его статус в мире, повышают привлекательность и роль китайского рынка в экономическом развитии Азии, что США вынуждены считаться с растущей китайской ролью в мире и проявлять сдержанность.⁸⁷

Китай активно создает новые структурные системы экономического сотрудничества с АСЕАН (АСЕАН + 1), странами Центральной Азии и Россией на многосторонней основе в рамках Шанхайской организации сотрудничества и на двусторонней основе. Масштабно наращивает Пекин и торгово-экономические связи с ЕС, государствами Латинской Америки, а также Африки. В многовекторной политике Китая Россия, с которой он осуществляет стратегическое взаимодействие, занимает одно из приоритетных мест.⁸⁸

Пекин умело использует возможности экономической глобализации и смело адаптирует китайский рынок к требованиям и условиям эффективного функционирования механизмов мировых рыночных каналов, к международному разделению труда, активно борется за свою нишу на мировом рынке ресурсов и рабочей силы.⁸⁹

Примечательно, что при формировании имиджа, балансируя между ортодоксией и требованиями рыночной экономики, текущего момента либо мирового сообщества, китайская пропаганда, хотя зачастую и скрывает от общественности остро ею воспринимаемые и вызывающие массовую

⁸⁷ Сафронова Е.И. Экономическая дипломатия Китая и стратегическая безопасность АТР//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013, № 18. – с. 147.

⁸⁸ Портяков В. Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / Под ред. Е. И. Сафроновой. М., 2014. – с. 11.

⁸⁹ Бадмаев П. А., Россия и Китай: к вопросу о политико-экономическом влиянии /, Москва : Изд-во ЛКИ [и др.], - 2011, - с. 104.

негативную реакцию сведения, тем не менее, постоянно стремится объяснить и оправдать непопулярные или противоречащие былым установкам действия в экономической, политической и социальной сферах, представляя эти действия как результат мудрой политики КПК. Такая пропаганда базируется на четких, лаконичных, всем понятных и ассоциативно емких формулах, которые звучат в выступлениях партийных лидеров и потом тиражируются в PR-материалах:

- «Великое перерождение китайской нации».
- «Построение социализма с китайской спецификой».
- «Одно государство — два строя» (предложенный Дэн Сяопином принцип взаимоотношения двух систем — экономики социалистического государства с экономикой присоединенных территорий с капиталистическим укладом, в частности, Гонконга).
- «Новый период — построение «общества средней зажиточности».
- «Три великие задачи: модернизация, объединение, совместное развитие».
- «Ускоренное продвижение социалистической модернизации».
- «Небывалое повышение национальной спаянности» и т. д.⁹⁰

Удивительно то, что Китай, по сравнению с западными странами является новичком в области построения имиджа в столь глобальных масштабах, и порой попадает на неумелом использовании инструментария имиджелогии.

Как ранее утверждалось, Запад не раз критиковал Китай в том, что его внешняя политика идет в разрез с ее предварительной декларацией, однако, несмотря на это, КНР ничто не мешает продолжать двигаться по намеченному курсу и постепенно занимать лидирующее место в современной геополитике, таким образом, краткая характеристика имиджа

⁹⁰ Рожков И. Я. / Имиджи Китая в контексте PR и рекламы: учебное пособие: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России – 2006.- с. 7.

Китайской народной республики – «будущий лидирующий центр силы в многополярном мире».

После начала «политики реформ и открытости» Китай обрел новую роль в региональных экономических и политических отношениях, что нашло заметное отражение во внешнеполитическом курсе Китая в начале XXI века. Китай резко активизировал свою внешнеполитическую деятельность и развернул масштабное геополитическое наступление.

Заключение

В отечественной и зарубежной политической науке вопрос о специфике политических культур разных регионов и народов поднимался не раз, и в этой связи Китай не стал исключением. Совершенно очевидно, что не существует единого мнения относительно специфики политической культуры Востока. Безусловно, при сравнении не западных стран выделяются общие черты или тенденции, однако существующие региональные отличия в культуре и поведении даже в рамках одного государства свидетельствуют об особенностях факторов влияния на политическую культуру. В условиях активного поиска консолидирующей национальной идеи возрастает значение ценностей и ценностных ориентации. Традиции и есть, то связующее звено, которое в дальнейшем и регламентирует устои и правила поведения, которые вырабатываются на подсознательном уровне.

На основании проведенного исследования период Древности стал судьбоносным для дальнейшего исторического развития Поднебесной, как в обще-культурном так и в политико-культурном аспектах..

Такие основы как незыблемость классовой социальной дифференциации, чинопочитание, уважение к власти, приоритет нужд коллектива над нуждами индивида, предпочтение моральной оценке юридической послужили фундаментом для развития всего китайского общества и задали вектор его здорового функционирования, в том числе в политике.

Также важно еще раз подчеркнуть принцип наделения властью, легитимность которой, всегда обосновывалась в максимально доступной форме для народа. Причины считать ход вещей неестественным были беспочвенны, так как всему сущему находилось вполне логичное (порой

внеземное) объяснение.⁹¹ В Древности любой вызов государства мог выгодно быть истолкован (природные катаклизмы, выдавались за голос Неба и могли трактоваться в угоду заинтересованных политических элит, как недовольство Неба правителем). Такая политическая традиция надолго закрепилась в период имперского Китая, каждый следующий династический цикл длился как минимум пару сотен лет.

Когда древняя религия утрачивала былой общинный характер, перед правящим классом вставала новая задача освещения существующего государственного и общественного строя.

В этой связи к рассмотрению было предложено утверждение о влиянии идей и течений на государственную идею: выполнение этой задачи целиком и полностью взяло на себя древнее конфуцианство, которое еще в начале пути претендовало на участие в управлении и роль официальной идеологии. Учение занимало конформистскую позицию, причем всегда быстро адаптировалось при смене формы правления. В период правления династии Хань оно заняло положение официальной государственной доктрины. Успех конфуцианства стал вполне очевиден, просто потому что, убедившись в период империи Цинь на собственном опыте, в неудобстве и жесткости некоторых легистских концепций, в особенности всеобщности закона, китайская бюрократия поняла, что модернизированное конфуцианство с примесью легизма отлично впишется в рамках, существующих на тот момент условий. Тем более, что, несмотря на межантогонизм, существовали точки соприкосновения в обоих учениях. Как основатели конфуцианства, так и легизма коренным образом не допускали возможности право народа на соучастие в управлении страной и уж тем более принятии крупных решений в государстве. В их понимании наивысшей инстанцией всегда оставался правитель, а народ был ничем иным, как глупой

⁹¹ Васильев Л.С., Проблемы генезиса китайской мысли. М., - 1989, -с. 51.

подневольной массой, которая нуждалась в качественном управлении, которое, в свою очередь, осуществлялось во благо последней.

Важно понимать, что легизм отличался нехваткой уважения к национальным традициям, которые всегда выступали основой всего в народном сознании, и патриархальным клановым связям, пренебрежение которыми могло привести к удручающим последствиям.

Вообще система управления Ханьской империи во многом строилась на основании концепций, разработанных Шан Яном, Шэнь Бухаем и Хань Фэйцзы.

Можно привести яркий пример в системе взаимной ответственности в Китае, распространявшейся и на служащих государственного аппарата. Если чиновник, который бал рекомендован в качестве честного сына для сдачи экзаменов на должность, проваливал государственный экзамен, то и кандидат, и рекомендовавший его были обязаны понести суровое наказание. Легизм во многом импонировал, несмотря на свою жесткость, его в определенный период даже преподавали в конфуцианских школах.⁹²

Формирование ортодоксального конфуцианства и становление его в роли официальной идеологии связано с именем Дун Чжуншу («Ханьский Конфуций»), который синтезировал и развил учение Конфуция.

Было отмечено, что политическая программа Дун Чжуншу испытала сильное влияние легистской школы. Многие о заимствовал из концепции Шэнь Бухая об искусстве управления государственным аппаратом.

Дун Чжуншу уже не опровергает насилие, как это делали Конфуций и Мэн цзы. Он выступает за легистский метод в отношении применения наградной системы и системы наказаний, считая метод наиболее эффективным для управления народом.

⁹² Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.1981. - с. 100-101

В дальнейшем легизм методично оказывает влияние на конфуцианство, происходит длительный процесс синтезирования когда-то противоборствующих идеологий.

Ханьские конфуцианцы больше не ведут споров, относительно вредности законов, и даже наоборот, утверждают, что хорошее управление возможно только там, где существуют законы. Более того, под сомнение ставится жесткая дифференциация общества на этически полноценных и неполноценных.

Необходимо подчеркнуть, что немаловажная роль легизма в этом слиянии была достаточна велика. Обогатив конфуцианство, само по себе учение не исчезло. В разные периоды истории, особенно в средние века и в новое время, государственные и политические деятели не раз обращались к легизму в поисках дельного рецепта для вывода страны из бедственного положения. Учение было особенно привлекательным, когда властям требовалась незамедлительная централизация империи. Новое конфуцианство господствовало на территории Китая с момента правления императора Уди и оставалось официальной идеологией вплоть до 1949г.

Традиции и особенности обоих направлений поддавались постоянным исследованиям со стороны специалистов различных областей и из разных стран. Методы по государственному управлению двух школ также пытались заново анализировать, по-своему трактовать.

Подвергались сомнению изыскания различных исследователей. К примеру, редакция «Жэньминь жибао» представляет некоторые точки зрения на эту проблему. Одна из них оспаривает факт того, что конфуцианцы «ратовали только за управление посредством людей и абсолютно отказывались от управления на основе законов». Авторы ссылаются на некие исторические факты, которые подтверждают данную позицию (никто среди посвященных правителей не пренебрегал использованием системы правил

«ли» и системы наказаний, более того между двумя элементами строили связь, которая объединяла методологию двух направлений.

Таких примеров достаточно для того, чтобы понять, насколько еще обширна почва для этих исследований, учитывая тот факт, что с течением времени появляются все новые и новые препятствия проводить такого рода анализ. Препятствия носят предумышленный характер. К примеру, в 1972-1976 гг, легистская концепция всеобщности законов – замалчивалась, несмотря на то, что сам легизм всячески восхвалялся.⁹³

Тема оценки предложенного учениями управления посредством людей или законов оставалась, и возможно остается довольно острой на сегодняшний момент. «Практиковать управление посредством людей в условиях социалистического строя – значит позволять отдельным людям или меньшинству ставить свою волю на место воли народных масс либо возвышать первую над последней. В этом случае такие люди фактически становятся элитой, произвольно отдающей приказы и распоряжения массам...».⁹⁴

Дискуссии на тему лучших методов управления прекращались, потом снова возобновлялись. Специалисты поднимали довольно злободневные темы, оттого им не удавалось подвести какие-либо разумные итоги.

Как ранее было сказано, проследить судьбу этих учений довольно сложно, так большое количество информации было утеряно в период борьбы между двумя идеологическими институтами. Вдобавок к этому перевод документов является далеко не простым делом, трудоемкий процесс усложняется пониманием отдельных слов в иероглифической системе, ряд понятий могут восприниматься как единое слово и наоборот. Все это искажает суть имеющейся информации.

⁹³ Омурова Б. Н., Основные характеристики политической культуры современного Китая, Изд-во ;Вестник Кыргызско-Российского славянского университета, 2014, №6

⁹⁴ Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.1981. - 4с., с. 44-48с., с. 100-101.

Но все же, имеющейся информации оказалось вполне достаточно, чтобы определить основополагающую роль учений, их влияние на формирование государственных идей в Древнем Китае и как результат на особенности политической культуры в дальнейшем.

Закономерность появления теорий заключается в их реакционной форме на «вызовы» в государстве. Как только система управления давала сбои, которые выливались в глобальные кризисы, мыслители стремились выявить причину проблем и старались найти пути их решения.

Как в легизме, так и в конфуцианстве упоминается мудрость правителя, от которой зависит качество государственного управления, однако содержание данной мудрости наблюдается под разным углом. В одном случае это объективность при принятии решений, назначение на высокопоставленные должности талантливых. Умение трезво мыслить сложных ситуациях и «сохранять лицо».

В другом, цель подвергать все окружающее под сомнение, никому не доверять, обеспечивать в государстве профилактические наказания, с целью устрашения. (Власть, основанная на страхе). «Мудрый» правитель не нуждается в способных кадрах, ограничивается лишь безоговорочным повиновением.

Традиции обоих направлений должны были превратиться в, своего рода, симбиоз, чтобы создать нужную идеологическую систему для Китая того времени.

Учитывая, что догматы конфуцианства по сей день находят отражение в китайской идеологии, без сомнения можно утверждать о нем, как об устоявшейся традиции, которая вновь находит свое отражение уже в современном китайском обществе.

В этом смысле, Китаю можно только позавидовать, что в рамках государства задолго начала формироваться идеология, которая к настоящему

времени превратила Китай в супердержаву.⁹⁵ Кажется, что сплоченность китайского народа не является характерной чертой для других государств, в современном мире распространена отчужденность, и единоличный путь развития. Китайский дух коллективизма ведет страну в по-настоящему светлое будущее, хотя существует ряд оговорок, которые делают суждение отчасти утопичным для данного государства.

Любое сравнение китайской модели регулирования с западно-европейской будет неправомерным, ввиду противоположной западной ментальности восточной нации. Рассуждения о возможной проекции западно-европейской модели на китайскую, и размышления о результатах такого рода опыта изначально будут неверными, из-за фантастичности и неприменимости этого опыта в «Чжунго».⁹⁶

Важно понимать исключительность китайской нации, и речь идет не о китаеццентристских идеях. Поднебесная, как впрочем, и любая другая держава особенностями своего развития обязана не только закономерным событиям, но и геополитическим, демографическим, экологическим, а также внешним факторам, совокупность которых является абсолютно уникальной применимо к каждому государству, будь то Англия, Турция, Россия или любое другое государство.

Политическая культура, как отдельная область китайской культуры, с самого начала является специфичной, относительно устойчивых политических ориентаций, политического поведения и политических убеждений. Именно поэтому для ее изучения разрабатываются философско-методологические основы (синтетические, герменевтические), содержащие принципиально новые идеи и положения, которые смогли бы отвечать требованиям для изучения китайской специфики.

⁹⁵ Мокрецкий А.Ч., Парадигма мирного развития Китая, М., - Проблемы Дальнего Востока, - 2012, № 2, - с. 123-135.

⁹⁶ Пэн Пэн. Хэпин цзюеци лунь - Чжунго чунсу да го чжи лу [Концепция мирного возвышения Китая - путь к новому формированию Китая как великой державы]. Гуанчжоу, 2005. с. 352.

На сегодняшний день Китай успешно пользуется государственными наработками Древности, также, не пренебрегая идейными воззрениями и государственной пропагандой, в вопросах приобщения населения к «общему делу», не обходится, конечно же, и без жесткой цензуры в СМИ. Данные процессы обусловлены курсом, относительно недавно выбранным Китаем, подразумевающим амбициозные планы по ускорению модернизации, призванной превратить страну в могучую державу, вносящую неоценимый вклад в прогресс человечества.⁹⁷

С того же периода Древности, клановость имела огромное значение образующая целые конгломераты. То есть, в период образования протогосударственных объединений, стратифицированный социум послужил почвой для складывания социальных корпораций наивысших страт. С течением генезиса прошлые структуры, начиная с рода изменяли свои привычные формы и облик. Можно сделать вывод о том, что с точки зрения развитого стратифицированного общества, каким был, например, шанско-раннечжоуский социум, нужно всегда подразумевать различие между низами и верхами.

На сегодняшний день клановость приобрела довольно размытые границы, подразумевается вся китайская нация, как единый клан, однако данные границы до сих пор остаются, не отменяя обязательную субординацию между чинами.

Стоит сказать, что данное научное исследование имеет практическую ценность, так как в ходе изучения выдвигаются различные положения, подходы для понимания политической культуры региона.

⁹⁷ Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 года принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва) [Электронный ресурс] //Китайский информационный Интернет-центр, 15.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914.htm. Дата обращения: 15.04.16.

Исследование конкретизирует уже имеющиеся научные представления о сущности политической культуры Китая, расширяя теоретико - методологическую базу.

В целом, хотелось бы отметить, что цель научной работы достигнута, а поставленные задачи реализованы. Вместе с тем, возможны дальнейшие научные перспективы исследования, которые позволят определить сущность политических традиций в современной политической культуре Китая. Хотелось бы проанализировать их, как фактор динамики страновых политических процессов, что позволит в дальнейшем более детально анализировать специфику политического пространства Китая.

Список источников:

1. Конфуций. «Лунь Юй» (Беседы и суждения): Восточная литература; перевод: Л.С. Переломов. – 2001. – с. 40-41, с. 92-100
2. Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чунь цю». Гл. 1-5. / Исследование, пер. с кит., комм. и указ. М. Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2011 – с. 305.
3. Цянь хань шу, Бань гу., История ранней династии Хань., 2005. – с. 15-23
4. Бичурин Н. Я., Статистическое описание Китайской империи (Классика отечеств. и зарубеж. Востоковедения), М. – 1976. – с. 76-78.
5. Тайцин гурунь и Ухери коли, Все законы и установления китайского, а ныне маньчжурского правительства, пер. Сов. Коллегии иностранных дел надворный советник Алексей Леонтьев. СПб. Т. 1, 1781; с. 134.
6. Грум-Гржимайло Г. Е., Описание путешествия в Западный Китай. ИРГО, Т.1., 1896 – с.145.

Ресурсы официальных интернет-сайтов на русском языке:

1. Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 года принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва) [Электронный ресурс] //Китайский информационный Интернет-центр, 15.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914.htm. Дата обращения: 15.04.16.

Ресурсы официальных интернет-сайтов на иностранных языках:

1. Chairman's statement of the 16th ASEAN plus Three Summit, 10 October 2013 [Электронный ресурс] //Association of Southeast Asian Countries. URL: <http://www.asean.org>. Дата обращения: 09.04.2016.
2. Гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дишиэр гэ унянь гуйхуа ганяо (цюаньвэнь)//Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу , 16.03.2011. [12-й пятилетний план экономического и социального развития (полный текст)//Центральное народное правительство КНР, 16.03.2011]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm. Дата обращения: 18.05.2016.

Ресурсы информационных агентств на русском языке:

1. Китайская политика добрососедства из 3 пунктов [Электронный ресурс] //»Жэньминь Жибао» онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/7602824.html>. Дата обращения: 13.04.2016.
2. Си Цзиньпин: Китай готов обсуждать и подписать договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве со всеми сопредельными странами [Электронный ресурс] //»Жэньминь Жибао» онлайн, 29.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0329/c31521-8870612-2.html>. Дата обращения: 04.05.2016.

Ресурсы информационных агентств на иностранном языке:

7. [Электронный ресурс] Country Meters. URL: <http://countrysimeters.info/ru/China>. Дата обращения: 10.05.2016.
8. [Электронный ресурс] Current military capabilities and available firepower for 2016 detailed. URL: http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=china. Дата обращения: 10.05.2016.
9. [Электронный ресурс] World Development Indicators: Gross Domestic Product 2015. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>. Дата обращения: 10.05.2016.

Сборники на иностранных языках:

1. Цанкан джуоцуо джунго дзинсюе джунго вэньхуа (Сборник канонических текстов по культуре Китая) // Издательство: Фуданьский университет. Шанхай, 2002
2. Шан дзюньшу фалу шидзи. [Каноны из «книги правителя области Шан». Летопись законов]. Издательство Нанкинский педагогический университет. Нанкин, 2009. с. 378-380.
3. Ван Жэньсян, Сяо Сяо. Ту шо чжун го вэнь хуа. Инь ши цзюань [«Книга обрядов», глава «Отпущение обрядов». Культура Китая с картинками и пояснениями]. Цзи линь жэнь минь чу бань шэ, 2007.

Список литературы:

Монографии на русском языке:

1. Бурлацкий Ф. М., Ленин. Государство. Политика. – М.: «Наука», 1970. –55 с.
2. Буяров Д. В. / Современный Китай в системе международных отношений /[А. Киреев, Ж. В. Петрунина, К. Р. Вода и др.]; отв. ред. , Москва: ЛИБРОКОМ , 2013, 279 с.
3. Васильев Л.С., История Востока. - М.: Высш. шк., 1994. - Т.1. –с. 495; Т. 2. –с. 495.
4. Васильев Л.С., Проблемы генезиса китайской мысли. М., - 1989. - с. 51.
5. Вяткин Р. В., О традициях в китайской историографии. - Роль традиций в истории и культуре Китая. М., - 1972. – с. 75-98.
6. Гузаров В.Н. История политических учений Востока , Томск изд. ТПУ, - 2010, - с. 35-38.
7. Дельнов А.А. Китай. Большой исторический путеводитель / А.А.Дельнов. — М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. — с. 563.
8. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 томах Т.1- М.: 1972, с. 40-174.
9. Дюверже М., Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. - М.: 1997.
- 10.Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – 40с.
11. Ионин Л. Г. Социология культуры. Четвертое издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – с. 13.
- 12.Кобзев А. Категория «философия» и генезис философии в Китае // Универсалии восточных культур. М., «Восточная литература», - 2001, - с. 200-219.

13. Крил Х.Г. . Становление государственной власти в Китае. Империя Западное Чжоу.- СПб: изд-во Евразия, - 2001, - с. 41.
14. Крил Х.Г. ,Становление государственной власти в Китае. - Империя Западная Чжоу Пер. с англ. Котенко Р.В., СПб.: Издательская группа «Евразия», - 2001. – 134-135с.
15. Ломбар Д. Императорский Китай.- М.: АСТ: Астрель, - 2004, - с. 57-72
16. Меликсетов А.В., История Китая. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – с. 532-541.
17. Михеев В.В., Швыдко В.Г. Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – с. 114.
18. Переломов Л.С., Конфуцианство и легизм в политической истории Китая - Изд-во «Наука» - М.1981. - с. 76-303
19. Переломов Л.С., Конфуций: жизнь, учение, судьба.- М.: Наука, 1993.
20. Рубин В.А. Личность и власть в древнем Китае. М., 1999., с. 143.
21. Сафронова Е.И. Китай в мировой и региональной политике. История и современность, № 8: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2013. – с. 392.
22. Симоновская Л. В., Юрьева М. Ф., История Китая с древнейших времен до наших дней.- М., 1974. – с. 76-95.
23. Шварценберг Р.-Ж., Политическая социология: пер. с фр., - Москва, 1992. – с. 157.
24. Щербинин А. И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. – Томск, 1996, –с. 171-181.
25. Якобсон В.А., История Востока. Восток в древности., М. - Изд-во «Восточная литература» РАН 2002. – с. 202-207.

Монографии на иностранном языке:

4. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, N.J., 1963. – p. 562.
5. Kavanagh D., Political Science and Political Behavior. – L., 1983. – p. 37-48

6. Kavanagh D., Political culture, Studies in international and comparative politics., Studies in comparative politics, Macmillan, - 1972, - p. 37.
7. Pye L.W., The non-western political process. Comparative politics: A reader / Ed. By Eckshtein H., Apter D. - L., 1964. – pp. 657-664.
8. Rozenbaum W., Political Culture. Praeger – New York, 1975. – p. 6-7.
9. Мэнь Хунхуа. Гоуцзянь Чжунго да чжаньлюе дэ куанцзя: гоцзя шили, чжаньлюе гуаньянь юй гоцзя чжиду [Формирование контуров большой стратегии Китая: реальная сила государства, стратегические понятия и международный порядок]. Пекин. - 2005. – с. 392.
10. Пэн Пэн. Хэпин цзюеци лунь - Чжунго чунсу да го чжи лу [Концепция мирного возвышения Китая - путь к новому формированию Китая как великой державы]. Гуанчжоу, 2005. с. 352.
11. Чжан Чэнфу. Лунь дандай чжэнчжи вэньхуа фачжань чжун ды ци да гуаньси (О семи главных отношениях в развитии современной политической культуры) // Чжэнцзян сюэкань. 1998. - №6. - с.5-14.
12. Шу Таган. Жусюе вэнсиень тхонлунь [Литературный очерк конфуцианского учения] Издательство Фуцзянь. 2012. с. 87-134.

Диссертации, авторефераты на русском языке:

1. Абрамова Н.А., Политическая культура Китая, традиции и современность: Автореф. дис. докт. философ. наук: (09.00.11). – М., 2002. – с. 139.

Статьи в сборниках научных трудов, журналах, газетах, доклады на русском языке:

1. [Электронный ресурс] Бергер Я. М. Национализм и внешняя политика КНР // РСМД. 29.12.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top. Дата обращения: 04.04.2016.
2. Аллаберт А.В., Роль конфуцианских ценностей в формировании морально-нравственного облика современного китайского руководителя // Восток. 2005, № 4.

3. Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. – М.: Издательство «Известия», 2007. – с. 352.
4. Баллестрем К.Г., Власть и мораль. Основная проблема политической этики // Философские науки. 1991. - № 8
5. Бергер Я. М. Национализм и внешняя политика КНР. [Электронный ресурс] // РСМД. 29.12.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top. Дата обращения: 03.12.2016.
6. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: ИД «Форум», 2009. – с. 560.
7. Буров В.Г., Энциклопедия духовной культуры Китая. Вопросы истории, М., - 2011, №6, с. 166-171.
8. В цифрах: США и Китай., науч.-познав. Журнал «Вокруг света» 11 (2866) ном.- изд-во ООО «Вокруг света» - 2015. – с. 32.
9. Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине// Международная жизнь. 2015, № 5. – с. 40-54.
- 10.Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник ИМИ - 2013. М.: МГИМО - Университет, 2013. Вып. 3-4 (5-6) с. 165.
11. Кравцова М.Е. / Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Санкт-Петербург : Наука , 2012, с. 590.
- 12.Лексютина Я., Сложности внутреннего и внешнего развития Китая сквозь призму европейского восприятия / Проблемы Дальнего Востока, - 2015, № 2. – с. 173-176
- 13.Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 2. – с. 27.
14. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVIII-XXI веках, восток. Афро-азиатские общества: история и современность, № 2, 2009, с. 189-191.

- 15.Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая// Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3(24): Сентябрь - декабрь. – с. 40 – 56.
- 16.Мокрецкий А.Ч. Основные направления китайской дипломатии// Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 1. – с. 44-59.
- 17.Мокрецкий А.Ч., Парадигма мирного развития Китая, М., - Проблемы Дальнего Востока, - 2012, № 2, - с. 123-135.
- 18.Мохова И., Политическая культура стран Востока: богатство в многообразии, М., Азия и Африка сегодня, - 2007, №7, с. 115-117.
- 19.Новоселова Л.В., Тереньтева В.Г. Инвестиции//Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012 - 2013. – М.: ИД «Форум», 2011. – с. 103 – 119.
- 20.Омурова Б. Н., Основные характеристики политической культуры современного Китая, Изд-во ;Вестник Кыргызско-Российского славянского университета, 2014, №6
- 21.Перепелкин Л.С., Политические системы и политические культуры Востока., Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2007, № 7, с. 182-186
- 22.Портяков В. Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2014. – с. 6 – 21.
- 23.Фарукшин М. Х., Политическая система общества. // Социально-политические науки. - 1991. - № 4
- 24.Харин А.Н. Введение в политическую культуру: учебное пособие. Киров: Изд-во «Лобань», 2010. С.166-181.
- 25.Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949-2014)//Проблемы Дальнего Востока. 2015, № 4. – с. 90-109.

26.Цзинь Синь Традиционная культура и ее роль в развитии образования Китая/ Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена-2007

27.Чжоу Ли. Экономическая полоса Шелкового пути – воплощение мира, развития и процветания //»Китай», № 12, 2014. – с. 36-40.

Статьи в сборниках научных трудов, журналах, доклады на иностранном языке:

1. Elazar D. J., Globalization Meets the World's Political Cultures // Crowell - New York, 1966. – №5
2. Yun-han Chu, Liu Kang & Min-hua Huang. How East Asians View the Rise of China, International Images of a Rising China (II). Journal of Contemporary China, Vol. 24, Issue 93, 2015. – PP. 398-420.
3. Zha Daojiong. Chinese economic diplomacy: new initiatives//Policy Report. RSIS Nanyang Technological University. 2015. – PP. 2-11.

Ресурсы интернет-сайтов на иностранных языках

[Электронный ресурс] AIB good for region, good for the world // “China Daily”, 04.11.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2014-11/04/content_18863789.html. Дата обращения: 17.04.2016.